

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

В. А. Миронова, въ пьесѣ „Черная пантера“.

XXI годово изданія 1917
№ 51

ИЗДАТЕЛЬСТВО
А. В. ДАЧАРСКОГО

Воскресенье, 17 декабря.

Цѣна отд. № 60 коп.
На ст. жел. дор. 70 коп.

		
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотека Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.)—10 руб., для новыхъ подписч. (абонир. послѣ 1-го іюля)—15 р.; на полг. 8 р., за гран. 12 р.	Отдѣльные №№ по 60 коп.	ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка нонпареля въ третью страницу) впереди текста 1 р. 25 к., позади текста 90 к. □ □ □ □ КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 часа утра до 5 часа вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНІЕ: Несообразный налогъ.—Замѣтка.—Хроника.—Конфликтъ въ Государствен. театрахъ.—Походъ на искусство. Н. Малкова.—Тальма и революція (Истор. справка). I Арденнина.—На скамьѣ подсудимыхъ. (Судъ надъ гр. С. В. Паниной). Божены Витвицкой.—Замѣтки. *Ното повис*.—Мал. хроника.—Письма въ ред.—Провинція.
Рисунки и портреты: В. А. Миронова, Группа артистовъ Маринскаго театра, „Вѣчная любовь“, „Возрожденіе“ (2 рис.), „Хороводъ“ (4 рис.), Новлянскій, Чуйкова, „Зимняя баллада“.
Приложеніе: I, Библиотека Т. и Искусств. Кн. XI и XII: „Птичье молоко“ или „Петроградецъ. Одесситъ и Москвичъ“, Вл. Азова. „Благодать“ въ 4 д. Льва Урванцова.

ОТЪ КОНТОРЫ.

При этомъ № разсылаются г.г. иногороднимъ подписчикамъ почтовые переводы „Театра и Искусства“.

Петроградъ, 17 декабря 1917 года.

Въ прошломъ № мы на основаніи краткихъ замѣтокъ сообщили объ единовременномъ налогѣ, „взамѣнъ реквизиціи теплыхъ вещей“, въ 350 р., которому „декретъ“ подвергаетъ петрогр. театры, наравнѣ со всякими торговыми заведеніями и увеселительными учрежденіями. Къ сожалѣнію, мы ввели читателей въ заблужденіе. Дѣло гораздо серьезнѣе и налогъ является во истину катастрофическимъ: 350 руб. взимаются съ каждыхъ 150 р. мѣсячной арендной платы. Такимъ образомъ, если театръ платитъ за помѣщеніе 4.000 руб. въ годъ, то значить сумма налога на теплыя вещи составитъ: 4.000 р., раздѣленные на 150 и умноженные на 350 т. е. 9.335 руб. По этому расчету Музыкальной Драмѣ, на примѣръ, придется заплатить 45.000 р. на теплыя вещи.

Вотъ что называется поощреніемъ искусства!

Само собой разумѣется, что такой налогъ совершенно непосиленъ, а въ особенности въ нынѣшнемъ году, когда почти всѣ театры, кромѣ шатокабаковъ и уличныхъ, даютъ дефицитъ, и довольно крупный. Мы не касаемся, вообще, всей чудовищности этой финансовой концепціи — такъ какъ красногвардейцамъ нужны теплыя портянки и наушники, то пусть заплатятъ Талія и Мельпомена!..

Что же выйдетъ? Театры налогъ не въ силахъ заплатить, къ 16 декабря—значить, по точному смыслу декрета, налогъ будетъ удвоенъ. Тогда уже налогъ ни въ какомъ случаѣ нельзя будетъ внести—и потому „имущество будетъ конфисковано“...

Что же, разрушать, такъ разрушать!.. Можно только удивляться медленности и затѣливости „декретскаго законодательства“. Къ чему запутанные декреты? Не проще ли отобрать театры и все имущество? Оно ближе къ цѣли. Тогда къ портянкамъ можно будетъ прибавить даже пуховыя перчатки... А въ театральныхъ зданіяхъ заиграть любителямъ изъ фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ,—тѣмъ болѣе что за аренду пролетарскій театръ, конечно, платить не станеть.

Въ Кронштадтѣ, на ряду съ частными домами, конфискованы также театры и кинематографы. Что же дальше? „Правительству народныхъ комиссаровъ“ слѣдуетъ быть послѣдовательнымъ и подвергнуть „конфискаціи“ всѣ частные театры въ Петроградѣ, Москвѣ и прочихъ городахъ. Какія же могутъ быть церемоніи? За одно слѣдовало бы конфисковать театральныя школы, театральныя журналы и наконецъ, драматическую литературу. Разъ личное начало, въ его творческомъ и производящемъ значеніи, не имѣетъ цѣны—зачѣмъ же дѣло стало? Пусть „автономныя группы“ сами все дѣлаютъ... „Новая эра“ искусствал..

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— 8 декабря пришлось отмѣнить спектакль въ Александринскомъ театрѣ изъ-за насильственнаго захвата театра подъ митингъ совѣтомъ народныхъ комиссаровъ.

Г-жа Тиме и г. Студенцовъ въ тотъ же день въ Михайловскомъ театрѣ обратились къ публикѣ съ рѣчью по поводу учиненнаго насилія; публика выразила аплодисментами свою солидарность съ артистами.

— Спектакли въ Маринскомъ театрѣ возобновились 11-го декабря.

— Е. П. Карповъ пожертвовалъ 1000 руб. въ фондъ образовавшагося въ Александринскомъ театрѣ союза артистовъ.

— Въ виду конфликта съ А. В. Луначарскимъ артисты и служащіе Госуд. театровъ встревожены вопросомъ объ изысканіи средствъ на уплату жалованья. Въ настоящее время на одно жалованье требуется 470 тыс. руб. Расходы превышаютъ доходы отъ ежедневной кассовой выручки въ три раза. Сборы Александринскаго театра даютъ теперь въ среднемъ ежедневно 3.000 руб., сборы Михайловскаго театра—1.100 руб., Маринскій театръ даетъ въ недѣлю приблизительно 12.000 руб., тамъ ставятся преимущественно абонементные спектакли, за которые деньги были уплачены давнымъ давно. Къ тому же нужны средства на хозяйственныя расходы. Жизнь „самостоятельно“ госуд. театры могутъ поэтому весьма недолго.

— Въ Александринскомъ театрѣ избранъ новый художественно-репертуарный комитетъ. Въ него вошли: В. А. Мичурина, Ю. М. Юрьевъ, Е. И. Тиме, М. А. Потоцкая, Р. Б. Аполлонскій, Новинскій, Лешковъ, Судьбининъ, Горинъ-Горайновъ и М. А. Ведринская.

— Seriously захворалъ Р. Б. Аполлонскій.

— Артистъ Александринскаго театра г. Ураловъ, возвращаясь въ Петроградъ изъ провинціи, сильно расшибся въ дорогѣ. На одной изъ станцій, вылѣзая изъ окна вагона, онъ упалъ.

— Изъ состава театральной комиссіи при совѣтѣ раб. и солд. депутатовъ вышелъ представитель союза сценическихъ дѣятелей г. Оксѣ. вмѣсто него, въ составъ комиссіи вступилъ предсѣдатель союза І. М. Лапицкій.

— На могилѣ Ев. Ник. Горевой въ Старой Руссѣ къ годовщинѣ ея смерти предполагается соорудить памятникъ. Многие изъ театрального міра откликнулись на это предложеніе. Желаютъ внести свою лепту на эту цѣль благо-

волять обращаться къ арт. т. Незлобина, Вас. Ильичу Лихачеву, Москва, Петровка 23, кв. 54.

— Я. С. Тинский уѣхал на отдыхъ во Владикавказъ и вернется въ Петроградъ въ маѣ, чтобы принять имущество у товарищества артистовъ Малаго театра, какъ директоръ-распорядитель „театр. треста“, къ которому съ мая переходитъ Малый театръ.

— 16 декабря „Лѣсомъ“ открылся Василеостровскій Рабочій театръ (В. О., Средний пр., д. 48). Распорядитель Кротовъ, режиссеръ Гальзатти. Группа изъ профессионаловъ и рабочихъ.

— 10 декабря открылся новый Народный театръ, Лиговка 42, преслѣдующій культурно-просвѣтительныя цѣли. Для открытія (въ воскресенье) шла пьеса „Соколы и Вороны“ и 12-го „Непопребенные“.

— „Павель I“, право на постановку котораго оспаривали Александринскій и Малый театръ, пойдетъ въ Троицкомъ театрѣ. Роль Павла будетъ играть г. Яронъ, роль Александра—г. Холмскій. Малому театру, по словамъ газетъ, постановка пьесы г. Мережковского обошлась бы въ кругленькую цифру—100.000 руб.

Московскія вѣсти.

— Въ ближайшемъ засѣданіи союза антрепренеровъ предстоитъ обсужденіе вопроса о великопостныхъ спектакляхъ. Большинство склоняется къ тому, чтобы играть послѣ масленицы безъ обычнаго перерыва и на первой и четвертой недѣли поста, а въ страстную недѣлю играть до четверга.

— Въ Художественномъ театрѣ состоялось общее собраніе членовъ профес. союза московскихъ актеровъ. На засѣданіе явилось около 150 человекъ изъ тысячи членовъ. Собраніе установило ставку самообложения съ получаемого жалованья въ одинъ процентъ.

— Открытіе сезона въ театрѣ Незлобина окончательно назначено на 15-е декабря. Идетъ „Псиша“ съ новыми исполнителями г-жами Волоховой—Степаннида и Дымовой—Лиза Огонькова.

— Съ артисткой театра Корша, г-жей Валовой произошло несчастье. Она упала во время гололедицы на улицѣ и сломала себѣ руку. Есть надежда, что кость срастется правильно.

— Въ труппу Драматическаго театра приглашенъ В. А. Блюменталь-Тамаринъ.

— Страшное несчастье постигло администратора „Летучей Мыши“ К. И. Карѣва. Онъ потерялъ двадцатилѣтнюю дочь, отъ перваго брака—курсистку, жизнерадостную и прекрасную дѣвушку, погибшую жертвой несчастнаго случая съ револьверомъ.

— Артистка театра Неволіна О. М. Антонова вынуждена покинуть и театръ, и Москву вслѣдствіе сильнѣшаго нервного разстройства, какъ результата пережитаго. Въ дни гражданской войны, какъ извѣстно, О. М. Антонова жила въ домѣ, который сгорѣлъ и былъ разрушенъ.

— Театры миниатюръ въ Москвѣ переживаютъ большое паденіе сборовъ. „Саботажъ публики“, по нынѣшнему выраженію.

— 7 декабря въ Художественномъ театрѣ въ то время, когда на сценѣ шель третьей актъ пьесы „Село Степанчиково“, сверху раздался револьверный выстрѣлъ. Встревонная публика вскопчила съ мѣстъ, дамы забились въ истерику. Казалось, вся толпа обратится въ паническое бѣгство. Къ счастью, нашлись люди, которые начали успокаивать публику. Занавѣсъ опустили. Оказалось, что сидѣвшій на самомъ верху въ студенческихъ мѣстахъ человекъ, одѣтый въ военную форму защитнаго цвѣта, но безъ погонь, выстрѣлил себѣ въ правый високъ. Судя по костюму и фуражкѣ, можно предположить, что покойный былъ офицеромъ.

* * *

„Гражданская смерть“—приговоръ, вынесенный артистами „Музыкальной Драмы“ своему товарищу, артисту г. Рождественскому. Вотъ протоколъ „суда“:

28-го ноября артистъ Н. Н. Рождественскій опоздалъ безъ всякой уважительной причины на оркестровую репетицію оперы „Богема“ на 50 мин., чѣмъ отягил у своихъ товарищей—артистовъ, хора и оркестра около часа времени. Комитетъ солистовъ „Музыкальной Драмы“ обратилъ вниманіе артиста Рождественскаго на допущенную имъ некорректность по отношенію къ товарищамъ. Освѣдомившись о состоявшемся рѣшеніи Комитета солистовъ, Рождественскій разорвалъ постановленіе Комитета и позволилъ себѣ обругать Комитетъ, сопровождая свою ругань самыми непечатными выраженіями. Вызванный Комитетомъ для дачи объясненій по этому поводу, Рождественскій не принялъ письма Комитета.

Считая, 1) что подобнымъ поступкомъ онъ оскорбилъ въ лицѣ выборнаго Комитета всю корпорацію артистовъ „Музыкальной Драмы“; 2) что подобная выходка роняетъ достоинство учрежденія, въ которомъ Рождественскій имѣетъ честь служить; 3) что это является не первымъ случаемъ нарушенія Рождественскимъ элементарныхъ правилъ товарищеской этики,—Комитетъ солистовъ театра „Музыкальной Драмы“ постановилъ: во-первыхъ, удалить артиста Рождественскаго со службы въ театрѣ „Музыкальной Драмы“ на срокъ до 1-го января 1918 года, съ правомъ обратнаго поступленія лишь послѣ полученія Комитетомъ удовлетворенія отъ Рождественскаго въ той формѣ, какой Комитетъ признаетъ достаточной, но не ранѣе 1 января 1918 года; во-вторыхъ, объявить Рождественскому товарищескій бойкотъ на тотъ же срокъ, въ-третьихъ, просить Правленіе театра „Музыкальной Драмы“ удерживать съ Рождественскаго на указанный срокъ получаемый имъ окладъ содержанія съ передачей въ кассу Взаимопомощи служащихъ театра „Музыкальной Драмы“ и отказать въ содѣйствіи спектаклямъ, устраиваемымъ гдѣ бы то ни было съ участіемъ Рождественскаго; въ-четвертыхъ, предложить товарищамъ артистамъ, впредь до снятія бойкота, не поддерживать съ нимъ никакого общенія и отказываться отъ участія совмѣстно съ нимъ въ спектакляхъ и концертахъ, устраиваемыхъ гдѣ бы то ни было.

Настоящее постановленіе вступаетъ въ силу съ 8-го декабря 1917 г. и доводится до свѣдѣнія Центральнаго Совѣта Профессіональных Союзовъ, съ просьбой оповѣстить всѣ входящія въ его составъ Профессіональные Союзы. Кроме того, доводится до свѣдѣнія артистовъ: Государственнаго Маринскаго театра, Народнаго Дома, Лѣснаго театра и другихъ театровъ, гдѣ ставятся оперные спектакли.

Предс. Ком. солистовъ театра „Музык. Драмы“ Я. Левитанъ.

* * *

Малый театръ. „Нечистая сила“, ком. гр. А. Н. Толстого. Пьеса искусств.но „нарочита“. Нѣкій грѣшникъ для успокоенія совѣсти отмѣчаетъ грѣхи свои вырѣзываемыми имъ изъ бумаги въ память каждаго грѣха чертиками соотвѣстной величины. Когда накопляется ихъ слишкомъ много, грѣшникъ кается, дѣлаетъ что-либо хорошее и уничтожаетъ подходящаго чертика. Анекдотъ вродѣ „армянскихъ“ по вѣроятности и остроумію. Но гр. Толстой, въ увлеченіи мыслью реставраціи стараго водевиля, этимъ не смутился, забывъ, что въ старомъ водевилѣ была наивность, искренности веселья, а въ новыхъ ему подраженіяхъ вымученность и кривленіе.

Интересной фавулы—нѣтъ. Лица и рѣчи—безцвѣтны, отдѣльные смѣшныя положенія „надерганы“ изъ „проеденнаго“ по архивамъ стараго театра.

Играли... Играть ненего... Г-жи Чудовская, Самойловичъ, гг. Боронихинъ, Кузнецовъ, Хворостовъ, Степановъ, видимо, сами конфузились играть въ такомъ недоразумѣніи, и ихъ комизмъ былъ не смѣшонъ.

Н. Тамаринъ.

* * *

Театръ Музыкальной драмы. „Свадьба“ Вл. Эренберга. „Свадьба“ написана на сюжетъ пьесы А. П. Чехова и шла нѣсколько лѣтъ назадъ въ „Кривомъ зеркалѣ“. Теперь ее поставила „Музыкальная драма“. Г. Эренбергъ не задавался серьезными музыкальными цѣлями, не заботился ни о музыкальной характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ, ни объ особенной правильности музыкальной декламации, ни о гармоническихъ и контрапунктическихъ тонкостяхъ. Авторъ, повидимому, просто напросто хотѣлъ дать непритязательную, безхитростную музыкальную иллюстрацію къ пьесѣ Чехова, и это ему въ общемъ удалось. По крайней мѣрѣ, „Свадьба“ слушается легко и весело, что, конечно, во многомъ зависитъ и отъ полнаго неподдѣльнаго юмора Чеховскаго текста, который здѣсь играетъ едва ли не наиболѣе важную роль. Поэтому въ высшей степени важно, чтобы исполнители „Свадьбы“ обладали ясной и отчетливой дикціей. Къ сожалѣнію, артисты „Музыкальной драмы“, выступавшіе въ этой оперѣ, оказались, за самыми немногими исключеніями, далеко не на должной высотѣ: у большинства исполнителей трудно было разобрать слова, отчего пропало много перловъ Чеховской прозы. Счастливымъ исключеніемъ былъ г. Волгинъ, артистъ, отличающійся замѣчательно хорошей дикціей и надѣленный, кромѣ того, настоящимъ комическимъ дарованіемъ. Г. Волгинъ положительно былъ превосходенъ въ роли телеграфиста Яты. Характерна и комична г-жа Дзбановская въ роли акушерки Змѣюкиной, недурна г-жа Паславская—Настасья Тимофеевна. Изъ прочихъ исполнителей упомянемъ о г. Филипповскомъ (женихъ Апполовъ), Толмачевскомъ (кондитеръ-грекъ Дымба), Молчановѣ (матрость Мозговой) и Иринарховѣ, выступившемъ въ отвѣтственной роли свадебнаго

генерала Ревунова-Караулова. Въ общемъ всѣ исполнители старались играть живо и весело, такъ что „Свадьба“ смотрѣлась не безъ удовольствія. Постановка оперы очень недурная, костюмы стильные, декорация же по своей громозкости и нарядности нѣсколько не отвѣчаетъ залу кухмистерской провинциальнаго городка, гдѣ по Чехову происходитъ дѣйствіе. Изъ отдѣльных мѣстъ оперы надо отмѣтить удачную постановку кадрили и встрѣча свадебнаго генерала. Дирижироваль г. Фительбергъ. А. Холодный.

* * *

Литейный театръ. Въ Литейномъ театрѣ поставили слащавую ком. Фабера „Вѣчная любовь“.

Во время оно,—когда русская сцена наводнялась передѣлками В. Крылова, одинаково далекими отъ жизни, какъ и отъ художественной фантазіи,—„Вѣчная любовь“ тоже могла бы стать репертуарной пьесой.

Теперь уже художественныя теченія двухъ десятилѣтій, какъ ни какъ, оставили слѣды даже во вкусахъ неприхотливыхъ зрителей. И „Вѣчная любовь“ попросту скучна.

Добродѣтельный скрипачъ Фюрингъ учитъ лишь талантливыхъ. Самъ онъ жертва интригъ и на старости лѣтъ забываетъ, сирѣ и бѣденъ. У него геніальная ученица Клара. Она выступаетъ въ концертѣ и становится знаменитостью. Фюрингъ подписываетъ за нее контрактъ на гастроли въ Америку и по просьбѣ Клары поѣдетъ съ нею и самъ.

Что касается „Вѣчной любви“, то она примѣшана сюда въ видѣ страсти Клары и учителя Шуберта. У учителя есть невѣста, которая ждетъ его семь лѣтъ. У Клары ея—искусство. Поэтому въ пьесѣ рядъ сценъ сентиментально нѣмецкаго производства, съ претензіей на конфликтъ между долгомъ и страстью у Шуберта, страстью и призваніемъ къ искусству у Клары. Сцены эти назойливы и ничтожны, какъ жужжаніе мухи.

Говорятъ, что В. Ф. Комиссаржевская изумительно играла роль Клары. Но авторъ для нея служилъ лишь каймою, которую она расцвѣчивала своей экзальтацией, своимъ чувствомъ, своей сердечностью.

Въ Литейномъ театрѣ въ роли Клары выступила г-жа Ведринская. Артистка эта похожа на зимнюю сказочку, покрытую инеемъ и изморозью. Сказочку при этомъ созданную не наивнымъ и непосредственнымъ воображеніемъ народа, а культурной выдумкой. Такой была г-жа Ведринская и въ пьесѣ Фабера. Поэтому веселье ея было не заразительно, душевныя страданья никого не трогали, а фальшь и шаблонъ роли выступали во всей неприкосновенности.

Невѣсту Шуберта, изнывающую семь лѣтъ отъ любви, играла г-жа Кузнецова. У нея хорошая школа и непосредственное увлеченіе своей сценической работой. При такихъ условіяхъ она, конечно, въ должной мѣрѣ освѣтила всѣ злоключенія захолустной нѣмочки. Но, вообще, роли съ нищенской психологіей не дѣло г-жи Кузнецовой. Она актриса сверкающей настроеніями комедіи.

Русскій мужикъ такъ натуралистически опредѣляетъ характеръ женщины: Баба, пока падаетъ съ печи, семьдесятъ семь увертокъ подберетъ.

Въ примѣненіи къ женщинѣ утонченныхъ круговъ это обозначаетъ, что настроенія ея мелькаютъ и чередуются упомянуто.

Разгадай ихъ — попробуй. А разгадать интересно. Вдругъ, тамъ зачарованная глубина...

Къ такого рода актрисамъ принадлежитъ г-жа Кузнецова.

Г. Разумный изображалъ учителя, который бурю и натискъ своихъ чувствъ устремилъ на артистку, надѣясь запереть ее въ семейный застѣнокъ. Но г. Разумному не надо плавать по бурнымъ морямъ. Это не его дѣло.

Въ ансамблѣ выдѣлялся г. Миновичъ въ роли скрипача Фюринга. **Божена Витвицкая.**

*****

Маленькая хроника.

*** Въ „Извѣст. Сол. и Раб. деп.“ напечатана „резоллюція“ собранія представителей и руководителей рабочихъ и солдатскихъ театровъ. Составъ собранія болѣе, чѣмъ пестрый. Это было, какъ оказывается, собраніе „представителей и руководителей рабочихъ и солдатскихъ театровъ, пролетарскихъ театральныхъ кружковъ, клубныхъ (пролетарскихъ, надѣмся?) сценъ, театральныхъ организаций социалистическаго союза рабочей молодежи и социалистической учащейся молодежи, при участіи представителя Центрального Комитета пролетарско-культурно-просвѣтительныхъ организаций“.

Вотъ какой длинный титулъ! На тощакъ не выговоришь, вродѣ „отъ топота копытъ пыль по полю несется“. Въ „резоллюціи“ встрѣчаемъ такія глубокія мысли: „Мы вѣримъ, что только новая пролетарская культура, вышедшая изъ кристалльныхъ волнъ міровой пролетарской солидарности, способна создать изъ людей не эти жалкія, тупо

безвольныя, отъ рожденія старчески-хилыя и мелко-эгоистичныя обывательско-интеллигентскія массы нашихъ дней, а настоящихъ героевъ-борцовъ за счастье народное, отважныхъ, великодушныхъ и сильныхъ средствами сердца и разума“.

Но какіе же нужны еще „борцы“ за дальнѣйшее „счастье народное“. Вѣдь ключъ счастья, какъ и ключъ госуд. банка, какъ и ключи всѣхъ банковъ, въ рукахъ Смольнаго. Впрочемъ, къ дѣлу. Для уничтоженія „тупо-безвольныхъ ничтожествъ“ и для пролетарскаго счастья, резолюція считаетъ необходимымъ „скорѣйшее созданіе въ Петроградѣ образцоваго социалистическаго театра, клуба, театральнаго школы и другихъ образцовыхъ культурно-просвѣтительныхъ учреждений, дабы революціонный пролетаріатъ въ своей новой самостоятельной работѣ въ области искусства равнялся (?) не по окружающимъ его созданіямъ буржуазной культуры, а по образцамъ достигнутыхъ объединенныхъ въ центрѣ пролетарской культуры своихъ же товарищей, вѣрныхъ классовымъ задачамъ и художественному воспитанію пролетаріата“.

Такъ, такъ... „Образцы достижений, объединенныхъ въ центрѣ пролетарской культуры своихъ же товарищей“—сами, значитъ, и писать, и играть, и учить играть будете? Неужива что будетъ...

*** Центральный рабочій комит. гор. нар. домовъ напечаталъ въ „Изв. С. и Р. Деп.“ опроверженіе на статью „Нов. Жизни“ по поводу дѣятельности „новыхъ хозяевъ“ народн. домовъ. Опроверженіе старается доказать, что дѣло пошло плохо именно съ того момента, какъ появилась гор. исполнит. комиссія, упразднившая де самоуправленіе.

„Наиболѣе ярко въ эти дни выдѣлилась фигура М. Ф. Андреевой, помощника управляющаго, для которой единственнымъ руководящимъ началомъ было ея собственное „я“,—читаемъ мы въ опроверженіи.

Театральный совѣтъ рѣшилъ просить А. В. Луначарскаго, К. Л. Луцкаго, Л. Я. Гуревича, Е. П. Карпова, А. Р. Кугеля, І. Г. Лапицкаго, М. Г. Муравьева принять участіе въ организац. трудъ хъ.

*** Своего рода продовольственный кризисъ. Существуетъ архаическій пунктъ въ контрактѣ съ буфетчиками казенныхъ театровъ, по которому они обязаны доставлять бесплатно сѣдобный реквизитъ. Этого налога натурально по нынѣшнимъ временамъ не выдержать. Такъ, напримѣръ, для „Завтрака предводителя“ требуется:

1 бутылка шампанскаго (замѣняется 2 бутылками лимонада. Почему двумя, а не одной—неизвѣстно), 1 бутылка краснаго вина. 4 графина фуктовой воды. 2 бутылки пива. 1 бутылка клюкв. кваса. 3 булки. Полфунта сыра. Полфунта ветчины. 5 штукъ пирожныхъ. Четверть фунта свѣжей икры. 4 яйца. 1 чулокъ редиски. Четверть фунта мармелада. Фунтъ соленыхъ груздей...

А такъ какъ „Завтракъ“ идетъ вмѣстѣ съ „Нахлѣбникомъ“, и такъ какъ и для „Нахлѣбника“ требуются „шампанское“, булки, печенье, сухари, сливки, масло, яблоки, „восемь большихъ ломтей настоящей ветчины“, полбанки варенья и т. д., то общій итогъ „тургеневскаго“ продовольствія восходитъ до 150 руб.

Кромѣ „костюмныхъ“ пьесъ, приходится снимать съ репертуара и „сѣдобныя“ пьесы...

*** Начало конца. Бывшій Зиминскій театръ, ставшій „театромъ Совѣта Раб. и Сол. Депутатовъ“ переименовывается въ „Народную сцену“. Дѣло однако не въ названіи, а въ организаціи. Что же по прежнему „вся власть совѣту“ или же коалиціонное министерство?

Говорятъ, что на переименованіе вліяла „непопулярность“ театра С. Р. Д. въ широкихъ слояхъ интеллигенціи и буржуазіи, т.-е. той самой среды, которая является покупателемъ товара.

Видно, не легко установленіе „социалистическаго рая“.

*** Секретарь Совѣта союза драм. писателей Б. И. Бентовинъ, отмѣчая въ интервью „Петр. Газ.“ добросовѣстность антрепренеровъ въ уплатѣ авторъ каго гонорара, наблюдаемую въ этомъ сезонѣ, приводитъ въ видѣ исключенія одинъ фактъ, которому не хочется вѣрить. Отказался платить, какъ союзу, такъ и московскому обществу содержатель Никитскаго театра въ Москвѣ г. Евелиновъ, мотивируя, будто бы, передъ большевиками свой отказъ тѣмъ, что авторы пьесъ—буржуи и имъ платить не слѣдуетъ.

„Мы считаемъ,—говоритъ г. Бентовинъ,—что пользоваться такими средствами непозволительно, поэтому мы и считали своимъ долгомъ предупредить г. Евелинова, что съ наступленіемъ обычной жизни, онъ будетъ лишенъ права постановки какихъ бы то ни было пьесъ повсемѣстно, и онъ будетъ взятъ подъ бойкотъ. Другого выхода изъ создававшегося положенія мы не видимъ“.

Вообще же, авторскій гонораръ драматурговъ поднялся вдвое: за ноябрь мѣсяцъ отъ агентовъ союза поступило въ пользу авторовъ 94.000 рублей, тогда какъ въ прошлые годы сумма поступленій не превышала и 48.000 рублей.

*****

Группа артистовъ Маринскаго театра во главѣ съ Ф. И. Шалапинымъ въ музеѣ Маринскаго театра (гг. Тартаковъ, Коваленко, Черкасская, Шалапинъ, Анина, Шароновъ, Большаковъ, Зилотти, Сибиряковъ, Аслановъ, Похитоновъ, Малько, Пустовойтъ, Преображенскій, Политовъ и др.) (Съ фот. М. Антокольскаго).

Конфликтъ въ Государств. театрахъ.

Официальная бумага А. В. Луначарскаго о готовящейся имъ деклараціи относительно задачъ государственныхъ театровъ, приглашающая представителей артистовъ, хора и т. д. войти съ нимъ въ непосредственныя сношенія, послужила предметомъ спеціального совѣщанія артистовъ Александринскаго и Маринскаго театровъ. И тотъ и другой театръ отказались признавать власть народныхъ комиссаровъ.

Резолюція артистовъ Александринскаго театра гласитъ: „Заслушавъ сообщеніе г. Луначарскаго отъ 2 декабря, общее собраніе труппы Александринскаго театра, объединенное въ союзъ, постановило, не отвѣчая г. Луначарскому на его обращеніе, огласить слѣдующую резолюцію: „Вступивъ, наравнѣ со всей Россіей, на путь свободнаго развитія, преслѣдуя единую цѣль служенія искусству и народу, имѣя въ виду насущную потребность освобожденной страны въ культурно-просвѣтительной работѣ образцоваго театра и потому самосто-тельно занявшись разработкой проекта полной реорганизаціи своей художественной и административной жизни, для представленія его на утвержденіе соответствующаго полноправнаго государственнаго органа, общее собраніе труппы, объединенное въ союзъ, считаетъ невозможнымъ уклониться отъ намѣченнаго пути и принимать указанія, распоряженія или директивы политическихъ партій, главенствующихъ безъ полномочій верховной власти, всенародно признанной. Сознавая отвѣтственность принятой на себя задачи, труппа сочла своимъ долгомъ выслушать авторитетное мнѣніе самыхъ различныхъ культурныхъ теченій, но право конечныхъ выводовъ, имѣющихъ быть положенными въ основу указаннаго проекта, сохранять за собой. Какъ учрежденіе художественное, сознательно отстранивъ себя отъ политической борьбы и оберегая свои автономныя права, союзъ видитъ въ таковомъ, твердомъ своемъ рѣшеніи единственную гарантію для мирной и продолжительной работы театра на благо всего народа“.

Подавляющимъ большинствомъ голосовъ рѣшено резолюціи А. В. Луначарскому не посылать.

Въ заключеніе, имѣя въ виду „наступательныя“ попытки А. В. Луначарскаго противъ театральной конторы, г. Ге предложилъ общему собранію выдѣлить Ѳ. Д. Батюшкова, выразивъ ему единодушныя симпатіи и желаніе сохранить его для совмѣстной работы съ артистами. Труппа привѣтствовала Ѳ. Д. Батюшкова горячими апплодисментами.

Резолюція артистовъ Маринскаго театра заключаетъ въ себѣ слѣд. тезисы:

- 1) художники страны и ихъ непосредственные сотрудники должны автономно вѣдать дѣла своего искусства,
- 2) демократизація искусства должна быть дѣломъ рукъ самихъ художниковъ и ихъ непосредственныхъ сотрудниковъ,
- 3) искусство должно быть аполитичнымъ и нейтральнымъ при всякихъ перемѣнахъ государственнаго строя, не мѣшая внѣ дѣла искусства дѣятелямъ его, какъ гражданамъ, принимать какое имъ угодно участіе въ политической жизни страны.

Въ отвѣтъ на эти резолюціи А. В. Луначарскій прислалъ 10 декабря на имя главноуполномоченнаго государственныхъ театровъ Ѳ. Д. Батюшкова письмо слѣдующаго содержанія:

„Мнѣ извѣстно, что жизнь театра нарушена острыми разногласіями среди труженниковъ государственной сцены. Въ то время, какъ одни, исходя изъ интересовъ дѣла, которому они служатъ, стоя на чисто профессиональной точкѣ зрѣнія, идутъ навстрѣчу желанію крестьянскаго и рабочаго правительства урегулировать отношенія демократіи и театра въ республикѣ, — другіе оказываются жертвой контръ-революціонной политики и озлобленной агитаціи, не останавливающейся передъ обманами, запугиваніями и посулами. Прошу васъ немедленно пожаловать ко мнѣ въ министерство для объясненій по поводу этого факта. Предупреждаю васъ, что, въ случаѣ отказа отъ такого объясненія, въ понедѣльникъ, 11 декабря, вы будете немедленно уволены“.

Ѳ. Д. Батюшковъ отвѣтилъ А. В. Луначарскому слѣдующимъ письмомъ:

„Вамъ угодно было прибѣгнуть къ угрозѣ немедленнаго увольненія, если я не приду на вашъ зовъ. Я не привыкъ подчиняться угрозамъ, поэтому я не могу придти. Никакихъ острыхъ разногласій среди труженниковъ сцены нѣтъ. Наоборотъ, артисты и большинство служащихъ при государственныхъ театрахъ движимы чувствами полной солидарности въ отстаиваніи независимости искусства отъ политическихъ партій и въ признаніи автономнаго управленія художественныхъ коллективовъ“. Заканчиваетъ Ѳ. Д. Батюшковъ слѣд. словами: „Да пребудетъ въ сохранности очагъ великаго русскаго искусства—его сценическаго воплощенія на подмосткахъ государственныхъ театровъ, по праву пользующихся міровой славой“.

Снова состоялись собранія артистовъ Александринскаго Маринскаго театровъ, балетной труппы, хористовъ и рабочихъ и служащихъ госуд. театровъ. Общее собраніе

артистовъ Александринскаго и Маринскаго театровъ, постановивъ считать Ѳ. Д. Батюшкова главноуполномоченнымъ госуд театровъ по избранію, приняло резолюцію съ выраженіемъ протеста противъ угрозы А. В. Луначарскаго о немедленномъ увольненіи Ѳ. Д. Батюшкова.

Въ результатъ опубликованъ приказъ объ увольненіи Ѳ. Д. Батюшкова и завѣдывающаго заготовочной частью С. Л. Бертенсона.

Одновременно съ приказомъ объ увольненіи главноуполномоченнаго государственныхъ театровъ Ѳ. Д. Батюшкова, на имя Ѳ. Д. поступило 13 декабря второе письмо отъ „народнаго комиссара по просвѣщенію и завѣдыванію музеями и театрами“ А. В. Луначарскаго,

А. В. Луначарскій упрекаетъ Ѳ. Д. Батюшкова, что въ теченіе полтора мѣсяца онъ не считалъ нужнымъ войти съ нимъ въ какой-либо контактъ. Луначарскій далѣе пишетъ, что самая должностъ главноуполномоченнаго, обходящаяся въ немалую сумму странѣ, является въ системѣ театра совершенно излишней. Г. Луначарскій также упрекаетъ Ѳ. Д. Батюшкова въ томъ, что онъ старался вовлечь артистовъ въ защиту либеральныхъ идей противъ основныхъ принциповъ демократіи и социальной революціи.

Въ заключеніе Луначарскій пишетъ, что онъ продолжаетъ надѣяться, что недоразумѣнія разсѣются и что не въ бюрократической роли какого-то уполномоченнаго, а въ роли избраннаго самими артистами и работниками театра руководителя той или другой отрасли его жизни Ѳ. Д. Батюшковъ еще будетъ работать вмѣстѣ съ нимъ и тогда онъ сможетъ убѣдиться, въ какой мѣрѣ справедливо опасеніе какого-то вандализма со стороны рабочаго и крестьянскаго правительства.

Послѣ всего этого А. В. Луначарскій обратился къ художественно-репертуарнымъ комитетамъ съ новымъ посланіемъ.

„Мы не требуемъ отъ васъ,—говорится въ этомъ посланіи,—никакихъ присягъ, никакихъ заявленій въ преданности и повиновеніи. Вы—свободные граждане, свободные художники, и никто не посягаетъ на эту вашу свободу. Но въ странѣ есть теперь новый хозяинъ—трудоваго народъ. Трудоваго народъ не можетъ поддерживать государственные театры, если у него не будетъ увѣренности въ томъ, что они существуютъ не для развлеченія баръ, а для удовлетворенія великой культурной нужды трудоваго населенія. Поэтому демократія республики должна сговориться съ артистами. Этотъ сговоръ въ высшей степени возможенъ“.

□□□□□□□□

Походъ на искусство.

Въ газ. „Вечерній Звонъ“ (№ 3) А. Ростиславовъ сообщаетъ:

„Не анекдотъ, а фактъ, что большевистскимъ правительствомъ организована центральная комиссія пролетарскаго искусства изъ представителей солдатскихъ и рабочихъ клубовъ.“

Рѣшено захватить въ руки пролетаріата „буржуазное искусство“, социализировать художественныя учрежденія. Предположено реквизируютъ театры, консерваторію, Академію художествъ, послѣднюю даже, какъ пустующее помещеніе, занятое горсточкой буржуевъ.

Въ центральной комиссіи, гдѣ одинъ изъ виднѣйшихъ дѣятелей не знаетъ, что называется изобразительными искусствами, идутъ уже детальныя обсужденія въ вопросѣ о пролетарскомъ и буржуазномъ искусствѣ. Составлялось даже нѣчто вродѣ пролетарскаго театральнаго репертуара, изъ котораго, между прочимъ, исключенъ Чеховъ, предположены театральныя исканія путемъ... жюри. Въ отдѣлѣ музыки Бетховенъ перваго періода признанъ революціоннымъ, второго и третьяго—буржуазнымъ.

Словомъ, создается новая школа эстетическаго пониманія и вкуса. Искусство превращается въ предметъ пролетарскаго потребленія, пользование имъ допускается постольку, поскольку оно способствуетъ социалистическому и революціонному воспитанію“.

Свою замѣтку почтенный художественный критикъ заканчиваетъ недоумѣннымъ вопросомъ:

гдѣ же предѣлы недомыслия и невѣжества большевистской интеллигенціи, пролетарскихъ вождей, которые хотятъ гильотинировать то, что гильотинировать невозможно—искусство?

Вполнѣ раздѣляя обуревающія г. Ростиславова чувства, я все же полагаю, что поставленный имъ вопросъ останется висѣть въ воздухѣ, ибо кто

же укажетъ границы дозволеннаго, когда все дозволено?

Болѣе того, меня нѣсколько удивляетъ, почему такъ остро воспринимаетъ г. Ростиславовъ нарушенія здраваго смысла въ художественной жизни, когда вся окружающая жизнь представляетъ не болѣе какъ сумасшедшій домъ.

И наконецъ, какое имѣется основаніе думать, будто русская художественная жизнь застрахована отъ пожара, охватившаго всю нашу родину. Въ планѣ поджигателей зданіе искусства намѣчено лишь въ одну изъ послѣднихъ очередей, но кто сказалъ, что оно гарантировано отъ поджога?

Сгорѣть должно все до тла. И пока догорали сосѣднія постройки, намъ все не вѣрилось, что дойдетъ чередъ и до насъ. Когда же пламенѣющая головешка перекинулась и на нашу крышу, мы завопили отъ страха.

Есть, конечно, надъ чѣмъ сокрушаться,—въ этомъ смыслѣ я понимаю вопль г. Ростиславова и присоединяю къ нему свой слабый голосъ,—но долженъ сознаться, что я предвидѣлъ неизбѣжность имѣющаго свершиться и потому большевистскій захватъ искусства меня не поражаетъ неожиданностью.

Я вообще теперь ничему не удивляюсь, но въ данномъ случаѣ у меня имѣются особыя соображенія.

Если вы, читатель, внимательно слѣдили за всѣмъ происходящимъ въ Россіи со времени ея „освобожденія“, то, анализируя и сопоставляя событія, вы легко бы усмотрѣли въ этомъ хаосѣ невидимую, но твердо направляющую руку. Несмотря на всю кажущуюся хаотичность и бессистемность, въ дѣйствительности русская жизнь въ эту пору представляла изъ себя политическій театръ, на которомъ разыгрывалась не какая-либо commedia dell'arte, открывающая просторъ порыву вдохновенія свободному творчеству,—а грандіозная трагедія, дѣйствіе которой развивалось по плану, детально разработанному гениальнымъ авторомъ и осуществленному не менѣе талантливымъ и педантично-усерднымъ режиссеромъ. Название этой постановки не такъ давно красовалось на всѣхъ стѣнахъ Петрограда. Оно кратко, но весьма вразумительно гласило краснымъ по бѣлому: „Гибель націи—грандіозное зрѣлище“.

Вотъ содержаніе представленія, зрителями и участниками котораго мы являемся. Вотъ платформа злого генія Россіи, заставляющаго нашу несчастную родину-мать плясать до полнаго изнеможенія подъ звуки дѣвольской „волшебной флейты“. Уже и ноги не ходятъ, и руки отказываются служить, и въ головѣ помутилось, а все она не можетъ остановиться, зачарованная ядовитыми звуками проклятаго инструмента. А когда остановится, то свалится тутъ же на мѣстѣ и станетъ добычей насильника.

И чудится мнѣ, что, какъ говоритъ Мефистофель, „дѣло близится къ развязкѣ“. Напѣваемая въ уши безконечная мелодія клонится къ кодѣ, звуки постепенно замираютъ. Сатана скоро броситъ свой инструментъ за ненадобностью.

Всѣмъ бы хороша была мелодія волшебной флейты, но есть въ ней фальшивая нота. Она-то и придаетъ ей змѣиную вкрадчивость, она-то и отравляетъ слухъ. Маленькій диссонансъ, а какое раздвоеніе вноситъ въ душу. Мелодія эта поетъ о счастіи человѣка, о свободѣ, равенствѣ и братствѣ, а фальшивая нота отътягиваетъ, что весь этотъ гимнъ поется только для рабочаго „класса“. Дѣлается ма-

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

Художникъ (г. Боронихинъ).—„Возрожденіе“ („Ренессансъ“).
(Шаржъ г. Фракассъ).

ленькая перестановочка понятій. Слово „нація“ замѣняется словомъ „классъ“, и этой подмѣны совершенно достаточно, чтобы офальшивить всю мелодію.

И вотъ все то, что произошло на нашихъ глазахъ за послѣдніе 10 мѣсяцевъ, и есть результатъ такой подмѣны одного понятія другимъ. Возникшее на широкой здоровой народной основѣ, все наше революціонное движеніе тотчасъ же накренилось и нарушило свой правильный ходъ, какъ только точка опоры была сужена на классовую базу. И вотъ, замкнутая въ этомъ „4-мъ“ классѣ, Россія и плетется подобно тѣмъ поѣздамъ тихоходамъ, которые въ просторѣчьи зовутся „Максимомъ Горькимъ“ (не характерно ли?).

Въ этомъ и весь секретъ адскаго замысла. Способъ порчи нашей революціи оказался старымъ какъ мѣръ. Это—самая обыкновенная фальсификація. Мы не замѣтили ея—тѣмъ хуже для насъ. Но, поглотивши пилюлю, мы ввели въ свой организмъ ферментъ разложенія, который производитъ свою разрушительную работу съ неукоснительной послѣдовательностью. Вкусивъ запретной пищи, мы по наивности и темнотѣ своей не разобрали, какой ужасный суррогатъ преподнесли намъ отравители. А въ результатѣ нѣкогда великое цѣлое разложилось на составные элементы, потерявшіе силу сцѣпленія. Отсюда и вся та мерзость, которую мы ощущаемъ повсюду, тотъ трупный запахъ, который отдаетъ отъ нашего народнаго организма.

И если хитрому нѣмцу въ своей новоявленной социалистической лабораторіи удалось разложить всѣ части нашего народнаго организма — армію, торговлю, промышленность, юстицію и т. д. и т. д.,—то что же удивительнаго, если тому же процессу будетъ подвергнута и вся духовная жизнь страны, въ томъ числѣ и искусство? Вѣдь вся нація закупорена въ эту реторту! И если дѣло идетъ о сознательномъ разложеніи народности, то, конечно, уже нѣтъ никакого основанія ждать пощады для искусства. Если до сихъ поръ прививка столбняка непосредственнымъ объектомъ имѣла руки и ноги

націи, то вполне понятно, если экспериментаторъ примется за прививку прогрессивнаго паралича въ области мозга. Бѣдному кролику не приходится разсуждать подъ ножомъ оператора.

То, что хотятъ сдѣлать у насъ съ искусствомъ— вполне послѣдовательно съ такой точки зрѣнія. Разъ пролетаріатъ объявляется полнымъ хозяиномъ всѣхъ матеріальныхъ и духовныхъ цѣнностей, то, разумѣется, „буржуазіи“ ничего не остается, какъ „подчиниться силѣ штыковъ“, хотя бы это происходило въ области искусства. Если сенатскіе курьеры признаются вполне достойными замѣстителями Таганцевыхъ, швейцары — пригодными для должности руководителей учебныхъ заведеній и т. д., то почему бы не продѣлать такого же опыта и съ искусствомъ?

Я только не совсемъ понимаю, зачѣмъ прибѣгать къ захвату буржуазнаго искусства, когда оно явно ни къ чему негодно. Зачѣмъ пролетаріату марать руки грязнымъ прикосновеніемъ? Не проще ли было бы развить *параллельно* цѣлую сеть различныхъ художественныхъ организацій, довести ихъ до блестящаго развитія и, что называется, утереть носъ буржуазіи. Вотъ-де-моль, гг. буржуи, поучитесь у нашего брата, пролетарія, какъ надо работать въ искусствѣ! И мы бы смиренно сложили ручки, глядѣли бы, разинувши ротъ отъ удивленія, и думали: „дивны дѣла твои, Господи“!

Н. Малковъ.

ОЗВУЧЕНО

Тальма и революція.

(Историческая справка).

Въ эпоху великой французской революціи въ парижскихъ театрахъ спектакли проходили бурно при боевомъ настроеніи публики. Зрители привыкли встрѣчать каждое слово со сцены, имѣвшее прямое или косвенное отношеніе къ современнымъ событіямъ, оваціями или свистомъ. Въ началѣ, когда будущее представлялось еще въ розовомъ свѣтѣ, преобладали оваціи.

Такъ, когда въ одной старинной комедіи Детуша говорилось про донъ-Филиппа, смѣлаго совѣтчика короля, что онъ ничѣмъ не дорожитъ, кромѣ интересовъ своего господина и что послѣдній слишкомъ проницателенъ, чтобы отставить подобнаго слугу,—вся публика, какъ одинъ человекъ, поднялась съ мѣстъ и устроила оваціи министру Некеру, подъ котораго все время подкапывалась придворная камарилья.

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

Патеръ (г. Онни).—„Возрожденіе“ („Ренессансъ“).
(Шаржъ г. Фракассъ).

Въ то время одобрительное отношеніе публики досталось еще и на долю Людовика XVI, и въ той же пьесѣ ему были устроены оваціи по поводу фразы объ испанскомъ Королѣ, который, молъ, посланъ не былъ для влѣтвованія надъ сердцами.

Но довѣріе быстро смѣнилось взаимной ненавистью. Поводомъ для этого послужилъ молодой актеръ, знаменитый впоследствии Тальма.

На 4 ноября 1789 года, во „Французской Комедіи“ была объявлена новая пьеса Жозефа Шенъе „Карлъ IX или школа Королей“, и нетерпѣніе театраловъ достигло крайнихъ предѣловъ, ибо въ пьесѣ затрагивалась Варооломеевская ночь.

Въ своихъ воспоминаніяхъ о событіяхъ революціи Г. Дюваль, между прочимъ, пишетъ:

„Было лишь два часа пополудни, но площадь была уже сплошь запружена народомъ и весь Люксембургскій садъ кишѣлъ оживленными группами. Въ сосѣднихъ кафе негдѣ было яблоку упасть. Всюду царило необычайное возбужденіе, и то тутъ, то тамъ въ толпѣ мелькали подозрительныя личности вызывающаго вида. Получалось впечатлѣніе, что два вражескихъ стана, готовясь къ бою, дѣлаютъ предварительныя развѣдки. Первое представленіе „Карла IX“ было не столько театральнымъ, сколько политическимъ событіемъ. Я не стану говорить о впечатлѣніи, произведенномъ отдѣльными сценами. Успѣхъ у пьесы былъ колоссальный. Подъ оглушительныя аплодисменты всей публики пьеса была благополучно доиграна до конца. Я полагаю, что если бы кто-либо осмѣлился свистать, его избили бы до полусмерти. Мирабо и нѣкоторые другіе представители его партіи находились въ ложѣ балкона и давали сигналы оваціямъ. Нѣкоторые зрители, пожелавшіе сидѣть въ театрѣ съ покрытыми головами, были избиты, и только благодаря вмѣшательству вооруженной стражи, они вырвались живыми. Среди арестованныхъ находился, между прочимъ, и Дантонъ.

Антироялистская пьеса, въ которой Тальма мастерски игралъ роль короля Карла, выдержала уже болѣе 30 представленій, когда по приказу Людовика XVI она была запрещена.

Позже, когда въ годовщину взятія Бастиліи было устроено грандіозное торжество братства, равенства и свободы, на которомъ присутствовали делегаты ото всѣхъ областей страны, партеръ потребовалъ возобновленія запрещенной пьесы. Режиссеръ вышелъ на сцену и объявилъ, что вслѣдствіе болѣзни нѣкоторыхъ исполнителей

это сейчасъ невыполнимо. Но Тальма, которому улыбалась возможность снова выступить въ одной изъ своихъ лучшихъ ролей, вдругъ выскочилъ на сцену и заявилъ, что при желаніи отлично можно было бы поставить пьесу.

Такимъ образомъ, пришлось таки возобновить „Карла IX“, но коллеги Тальма отомстили ему, рѣшивъ не давать ему въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ никакихъ ролей. Актерская коллегія въ тѣ времена имѣла на это право.

Публика запротестовала. Уже черезъ нѣсколько дней она ворвалась въ залъ, чтобы сорвать спектакль.

17-го сентября, когда подобная обструкция повторилась, Флери, стоявшій во главѣ противниковъ Тальма, осмѣлился появиться на сценѣ, чтобы заявить, что онъ и его коллеги ничего общаго съ Тальма больше не имѣютъ, ибо онъ нарушилъ общественную тишину и спокойствіе. Отвѣтомъ былъ невообразимый шумъ. Другой актеръ вышелъ на сцену и запротестовалъ противъ обвиненія, поднятаго Флери. Тутъ публика, — особенно журналисты, — вооружившись скамьями и креслами, ринулась на сцену и изломала тамъ все вдребезги.

Слѣдствіемъ этой исторіи было распаденіе ансамбля „Французской Комедіи“. Тальма съ частью актеровъ основалъ театръ на улицѣ Ришелье, въ которомъ давалъ, по преимуществу, пьесы революціоннаго характера. Остальные члены коллегіи основали „Театръ Націи“, гдѣ часть давала антиреволюціонный репертуаръ.

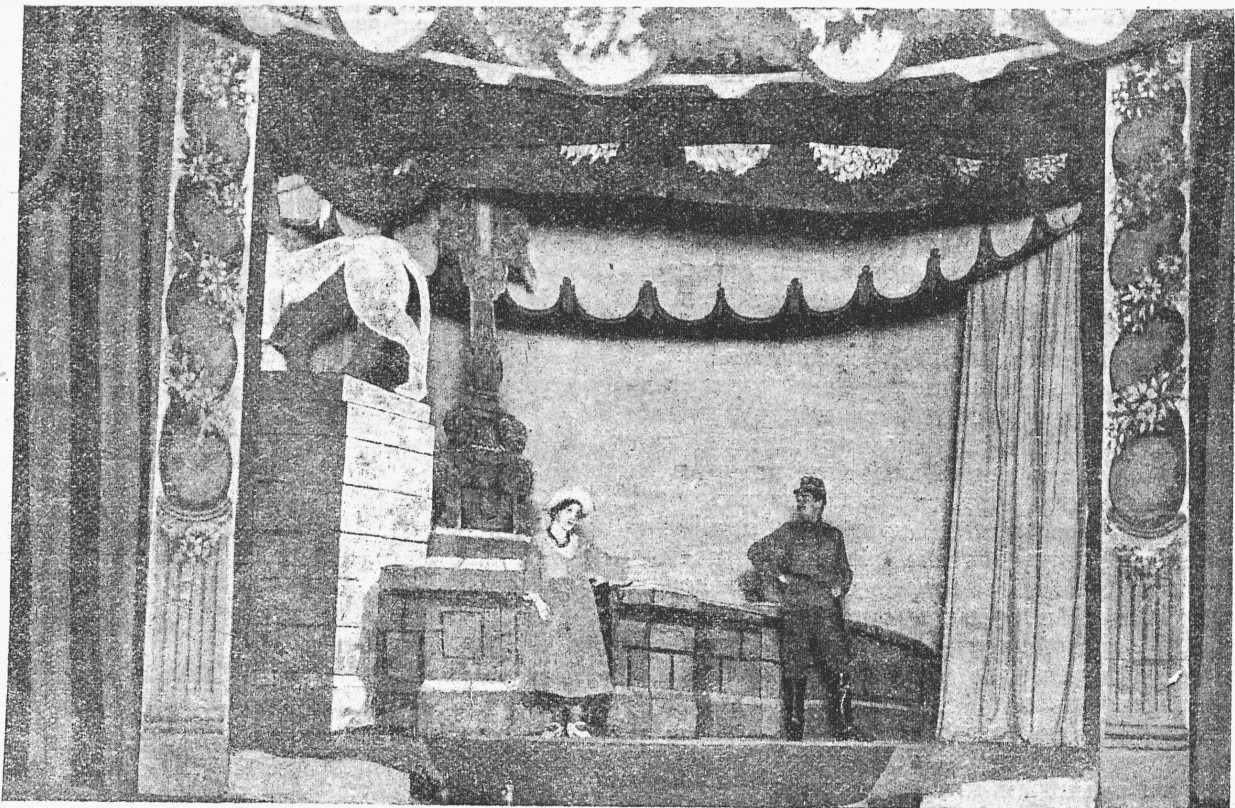
И политическія манифестаціи въ театрѣ продолжались. Такъ, когда въ пьесѣ Лагарна „Эдипъ“ произносилась фраза, что король не заслужилъ своей судьбы, роялистскія ложи выражали шумное одобреніе. А когда въ стихотворной пьесѣ Лефранъ де Помпьяна — „Дидона“ говорилось, что короли, подобно богамъ, стоятъ выше законовъ, оваціямъ роялистовъ не было конца.

Поэтому, вполне понятно, въ другихъ театрахъ давались пьесы противоположнаго направленія.

Разъ вечеромъ королева Марія-Антуанетта присутствовала въ „Комической оперѣ“ на представленіи оперетки. Участвовавшая въ спектаклѣ знаменитая пѣвица Дюгазонъ захотѣла привѣтствовать ее со сцены и воспользовалась для этого однимъ мѣтомъ дуэта. На слова вѣрнаго слуги: „Всѣмъ сердцемъ я люблю своего господина“. Дюгазонъ, въ роли камеристки, должна была отвѣтить: „О, какъ я люблю свою госпожу!“ При этихъ словахъ она повернулась къ королевской ложѣ и поклонилась Маріи-Антуанеттѣ.

Но тутъ въ залѣ поднялся ропотъ. Со всѣхъ сторонъ

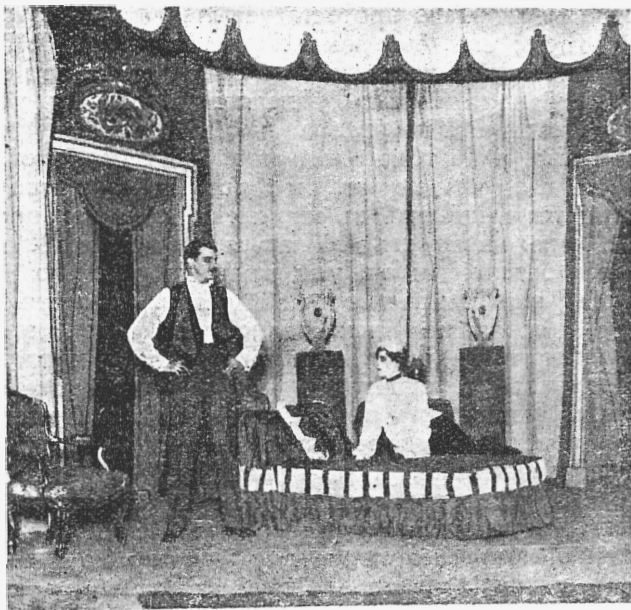
„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Хороводъ“. — Проститутка и солдатъ (г. Антимоновъ).

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Хороводъ“. — Горничная (г-жа Свѣтлова) и Молодой человекъ (г. Хованскій).

понеслись восклицанія, что нѣтъ больше господъ. Крики „да здравствуетъ свобода!“ и другіе до того испугали Королеву, что она поспѣшила уѣхать изъ театра.

Вскорѣ театры стали пѣвседневымъ мѣстомъ борьбы и столкновеній. Художественный интересъ исчезъ: все сосредоточилось на политикѣ. Публика только и желала, что буйствовать и шумѣть, а свалки стали обыденнымъ явленіемъ. Одна газета даже предложила зрителямъ приходиться въ театрѣ вооруженными, чтобы полегче сосчитаться.

Часто зрители предписывали актерамъ, какую пьесу имъ ставить; когда же требованіе публики не исполнялось, она принималась пѣть и плясать „Карманьолу“, пока не наступалъ часъ закрытія театра.

Разъ въ недавно открытомъ театрѣ „Водевиль“ зрители заставили директора съечь на сценѣ пьесу Леже, въ которой затрагивался Шенье.

Небрежное отношеніе къ постановкамъ перешло въ ту эпоху всякія границы; не считались даже съ внѣшней правдоподобностью. Такъ, въ 1790 году въ парижскомъ „Théâtre Monsieur“ давали драму „Процессъ Сократа“, въ которой комната сельскаго мудреца была украшена каминномъ; а на каминной таблеткѣ лежала трубка и табакъ.

Къ счастью, подобное положеніе вещей продержалось недолго, и скорѣй лучшія традиціи французскаго театра одержали верхъ надъ небрежностью и разгильдяйствомъ актерской коллегіи, потворствовавшей безвкуснѣ толпы.

І. Арденинъ.

На скамьѣ подсудимыхъ.

(Судъ надъ гр. С. В. Паниной).

Это было первое дѣло революціоннаго трибунала. Фактъ по необычайности контрастовъ, по нервности напряженія, по яркости взрывовъ восторга, злобы и негодованія болѣе фантастическій, чѣмъ самое смѣлое воображеніе.

Въ бѣломъ залѣ все шумитъ и волнуется. Деревянные, топорные скамейки тѣсно заполнены публикой. Самая разнуданная режиссерская фантазія не могла бы поставить въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ эти крашенныя скамьи и художественной работы крѣла изъ карельской березы съ бронзой, обитыя шелкомъ и штофомъ нѣжнаго резедеваго цвѣта, — какъ это сдѣлала жизнь.

Кругомъ взбаламученныхъ группъ сосредоточенныя лица. Вотъ артисты Передвѣжнаго театра. Вотъ цѣлый рядъ дѣятелей по культурной работѣ гр. С. В. Паниной, по ея Народному дому, по ея театру.

Вотъ и она сама. Ровной, спѣкойной походкой, полная достоинства идетъ она среди стражи и садится на скамью подсудимыхъ. Весь залъ встаетъ при появленіи С. В. Паниной.

Выходитъ трибуналь. Двое солдатъ, четверо рабочихъ семьмой — председатель, т же рабочий. Онъ хочетъ разсказать „ходъ исторіи русской революціи и вообще исторіи“. Надѣется, что трибуналь будетъ строгимъ и суровымъ. Справедливымъ защитникомъ правъ народа.

Предсѣдатель вызываетъ изъ публики желающихъ обвинять. Хулителей не находится.

Тогда очередь за защитой. Встаетъ Я. Я. Гуревичъ, выступающій по просьбѣ С. В. Паниной.

Документы, удостоверяющіе правду словъ С. В. Паниной, видѣлъ рядъ лицъ. Защитникъ называетъ ихъ. Между ними артистъ Гайдебуровъ.

„Если вы осудите ее, то покажете этимъ, что за добро платятъ зломъ“, — оканчиваетъ Я. Я. Гуревичъ.

— Я не могу, я не могу, внезапно раздается душу раздирающій вопль въ залѣ. Я не въ силахъ. За что судятъ святую женщину!..

Сѣдой старикъ, шатаясь, встаетъ съ мѣста. Онъ задыхается отъ рыданій. Его подъ руки уводятъ изъ зала.

— Это управляющій Народнымъ домомъ Паниной, — раздается взволнованный шопотъ.

Кажется, еще мгновение и „громокипящій кубокъ“ перелется черезъ край. Общая взволнованность соединила весь залъ.

Передъ трибуналомъ уже стоитъ молодой рабочей. Онъ пользуется правомъ каждого говорить въ защиту „подсудимой“.

Онъ говоритъ о томъ, чѣмъ былъ Народный домъ гр. Паниной для народа, чѣмъ была она сама.

— Она не гнушалась ни дымомъ, ни потомъ. Она была съ нами, съ рабочимъ народомъ. Кто не знаетъ Народный домъ Паниной! Много есть графинь и баронессъ, но онѣ заняты балами и пикниками. Графиня Панина несла народу свѣтъ и знаніе. Ея бесплатныя лекціи разбудили мысль у многихъ. Въ ея Народномъ домѣ оборванные дѣтшки впервые увидѣли ласку. Тотъ, кто несетъ свѣтъ въ темныя массы, не можетъ быть врагомъ народа.

Пусть у васъ говорится совѣсть, а не партийная рознь. — А васъ, графиня, благодарю за то, что я, незначущая личность, узналъ въ вашемъ домѣ радость знанія. Благодарю.

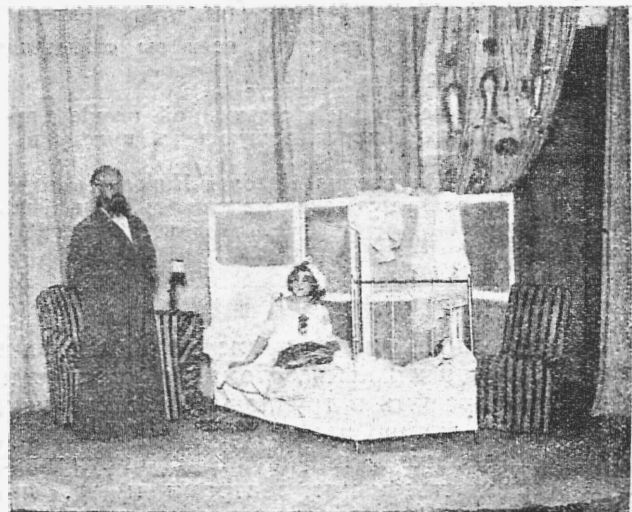
Какъ говорилъ онъ!.. Какъ говоритъ русскій человекъ свои слова, прочувствованныя имъ и продуманныя. Словамъ этимъ „безъ волненія внимать нѣвозможно“.

Тогда на смѣну защитнику выступилъ изъ публики обвинитель, хотя, казалось бы, очередь обвиненія уже миновала.

Это тоже рабочій. Онъ горячится и вполне искренно, оно видно. Но слова его митинговья, наносныя извнѣ. Они сталкиваются, громоздятся другъ на друга, безсвязныя, противорѣчивыя.

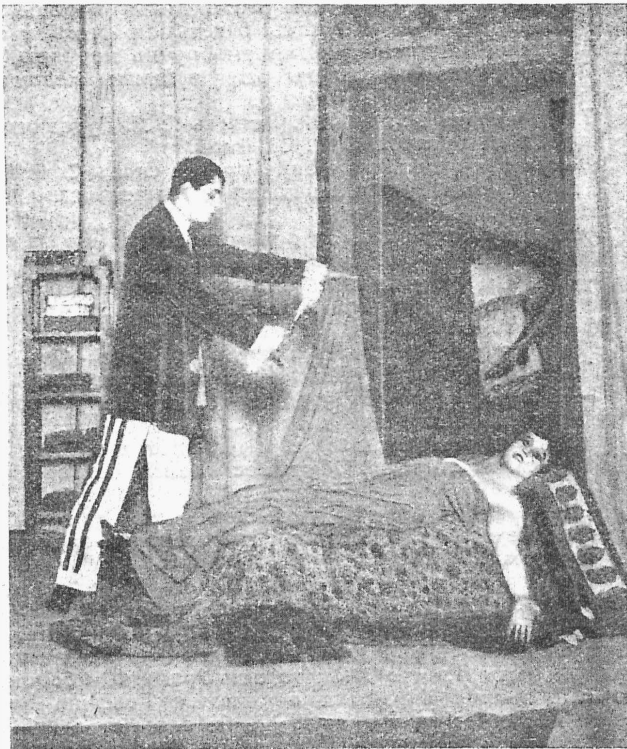
— Вынуждены бороться. Боремся въ цѣляхъ улучшенія цѣлаго народа, цѣлаго класса, Бывшая или те перешняя графиня Панина. Не считайтесь съ благородствомъ. На насъ смотритъ съ ожиданіемъ весь міръ. Выдвинулся народъ. Есть опредѣленное дѣйствіе. Противодѣйствіе встрѣчаемъ. Великій совершенный народъ выйдетъ. Право народа на свободную жизнь. Что мы ниже васъ, но этого доказать нельзя. Благоденствіе всего народа.

Краткое послѣднее слово гр. С. В. Паниной, тихое но внятное, сказанное будто для себя, выраженіе сосредоточенной думы.

„Хороводъ“. — Молодая женщина (г-жа Яроцкая) и Мужъ (г. Бухтѣвевъ).

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Хороводъ“.—Прелестное созданіе (г-жа Романова) и Поэтъ (г. Барановскій).
(Съ фот. М. Антокольскаго).

Трибуналь удалается и отсутствуетъ 35 мин. Въ это время залъ бурлитъ, какъ кипящій, грандіозный котель. Если кто хочетъ наблюдать настроеніе и психологію отдѣльныхъ группъ и ихъ столкновеніе, тотъ долженъ идти на такія собранія.

- Она нарушила права революціи.
- Власть можетъ принадлежать только Учредительному Собранію.
- Да, какъ же, а оно рѣшить еще наступать!
- Родзянко заявилъ, что Кронштадтъ гнилое болото.
- Это вашъ Троцкій передаетъ защиту революціи нѣмецкимъ солдатамъ.
- Интеллигенція спаиваетъ солдатъ и рабочихъ.
- Зачѣмъ? зачѣмъ? безумный или провокаторъ, что вы говорите! Кого вы травите! Вѣдь, интеллигенція сидѣла за народъ по тюрьмамъ.
- Сами справимся!
- Совѣсть забыли, почти рыдаетъ сестра милосердія. Чистыхъ людей сажаютъ въ тюрьмы. Предатели работаютъ на свободѣ.
- По ея морщинистому лицу катятся слезы.
- Ишь, старая корга, тоже разговариваетъ, а самой три года до смерти.
- Стыдитесь такъ говорить, если вы сознательный солдатъ.

Приговоръ всѣмъ уже извѣстенъ.

Собравшіеся встаютъ и восторженной оваціей провожаютъ С. В. Панину, направляющуюся къ выходу въ сопровожденіи стражи.

А возлѣ зданія дворца Николая Николаевича долго еще шумитъ и волнуется такой же митингъ, какъ былъ въ залѣ трибунала.

Божена Витвицная.

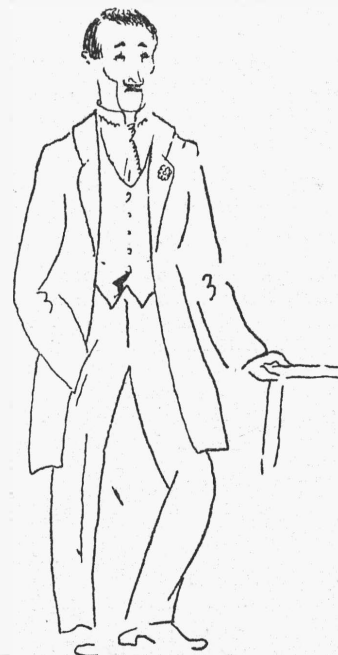
Замѣтки.

Въ настоящее время происходитъ конфликтъ между народнымъ комиссаромъ по просвѣщенію А. В. Луначарскимъ и труппою Александринскаго театра. Дѣло вышло изъ-за того, что А. В. Луначарскій потребовалъ подчиненія себѣ управляющаго государственными театрами и др. лицъ, стоящихъ во главѣ театровъ, они же, какъ нынче выражаются, „саботируютъ“ театральнаго главковерха, ибо не признаютъ нынѣшняго больше-

вистскаго правительства. По вопросу о непризнаніи большевистскаго правительства, я нахожу, что сила моральнаго протеста успѣла уже достаточно надобѣсть; увы, еще разъ обнаружилось, что la force prime le droit, какъ сказалъ Бисмаркъ, и что сила солону ломить. Суть дѣла совсѣмъ не въ томъ, признаетъ или не признаетъ общество это правительство, а въ томъ, что правительство это дѣлаетъ все, что ему угодно, протесты же такъ и остаются кукишемъ въ карманѣ. И à la longue, это уже начинаетъ сбиваться на водевиль. Никогда безсиліе, и роковая трагедія русскаго безсилія, ничтожество русской дезорганизованности такъ ясно не сказывались, какъ въ этомъ сплошномъ непризнаваніи того, что, однако, существуетъ и обладаетъ всѣми атрибутами и всѣмъ аппаратомъ власти. Каждый такой кукишъ въ карманѣ производитъ на меня глубоко гнетущее впечатлѣніе, и мнѣ кажется, его не трудно понять. Оптимистическое чувство скрытаго въ душѣ идеализма поддерживаетъ надежду, что стоитъ, молъ, сказать „не хочу!“—и тюрьма рухнетъ, какъ стѣна Іерихона отъ трубнаго звука; но вотъ, по очереди, всѣ возглашаютъ—„не признаю“ да „не признаю“, а большевистскія стѣны какъ стояли, такъ и продолжаютъ стоять. Тогда становится очевиднымъ, что природа власти, вообще, есть природа захвата и насилія, и что мы гуманно и гуняво просвистали свободу и Россію..

Но впрочемъ, оставимъ это. Александринскіе актеры не признаютъ А. В. Луначарскаго. Я не могу сказать, что не признаю А. В. Луначарскаго, потому что онъ въ теченіе многихъ лѣтъ былъ усерднымъ сотрудникомъ „Театра и Искусства“, и постоянные читатели нашего журнала, конечно, помнятъ его интересныя парижскія письма. Теперь онъ „народный комиссаръ“, и я не знаю, можетъ быть, его „высокотовариществу г. комиссару“ непріятно, что я напоминаю ему объ этомъ почти что буржуазномъ пятнѣ на его репутаціи. Я вспомнилъ, что и книгу свою, съ весьма лестной подписью, А. В. Луначарскій мнѣ презентовалъ, и очень радъ, что могъ ее отыскать и положить

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ.

Г. Усаचेвъ. „Вѣчная любовь“.
(Рис. г. Фракасси).

ПРОВИНЦ. АРТИСТЫ.

Н. М. Новлянскій въ роли слѣпого скрипача въ мистеріи „Опять на землѣ“.
(Харьковъ, Большой Драмат. театр).

предъ собою. Книга называется „Идеи въ маскахъ“ и состоитъ изъ сборника очерковъ, рассказовъ и даже пьесъ, если можно назвать пьесами сентенціозныя, философскія и моральныя разсужденія въ діалогической формѣ. Вотъ, на примѣръ, пьеса въ двухъ картинахъ „Король художникъ“. Герой ея, „король Нордландіи“, Хіальмаръ XII, говоритъ своему первому министру, возмущающемуся тратами на искусство и предсказывающему, что страна „будетъ охвачена пожаромъ революціи“:

Сядьте... и попробуйте понять... (Въ волненіи ходить по комнатѣ). Графъ, слышали ли вы, что сказано въ писани: „Не единымъ хлѣбомъ живъ бываетъ человекъ“. Народъ бѣдствуетъ, но вѣрите мнѣ, голодъ физическій—ничто передъ духовнымъ голодомъ. Мнѣ случалось по цѣлымъ суткамъ не ѣсть во время большихъ охотъ, такъ что я по опыту хорошо знаю, что такое голодъ. Такъ вотъ, графъ, это ничего по сравненію съ голодомъ духа.. Если бы душа моя одинъ день не питалась красотой, я умеръ бы, быть можетъ! Мало того,—даже отсутствіе какой-нибудь специальной красоты мучительно, какъ тягчайшая пытка.

Затѣмъ, продолжая свой монологъ о томъ, что онъ воспитываетъ „народъ свой“, и вторично „рождаетъ его въ духѣ“, король-художникъ дѣлаетъ весьма любопытную экскурсію въ социологическую область, и сейчасъ, приводимая ниже цитата изъ А. В. Луначарскаго, звучитъ особенно пикантно.

Дорогой Удѣмъ, не говорилъ ли я вамъ много разъ, что въ вашей политической экономіи и въ социологии вашей я нашелъ значительныя пробѣлы? Въ главѣ о цѣнностяхъ вы ничего не говорите о самомъ важномъ—о цѣнностяхъ эстетическихъ. Въ социологии вашей отсутствуетъ вовсе глава о народообразованіи силою искусства...

Мнѣ очень пріятно встрѣтиться съ этой мыслью у апостола революціи. Какъ видите, театръ имѣетъ полное право надѣяться на то, что его высоко-товарищество, комиссаръ народнаго просвѣщенія, защититъ „самое важное—цѣнности эстетическія“.

Къ глубокому сожалѣнію, я долженъ сказать, что „Идеи“ А. В. Луначарскаго съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ комиссаромъ, столь замаскированы, что театръ ничего не получилъ изъ того, на что имѣлъ право рассчитывать. Такъ, однажды, въ хмурый декабрьскій вечеръ, явились какіе-то посланцы какого-то комитета и почему-то обра-

тили „эстетическую цѣнность“ театра, „материализованную въ сборѣ“, въ нѣкоторую пользу нѣкоторыхъ учреждений. Но еще тягостнѣе нелѣпый и возмутительный налогъ „на реквизицію (?) теплыхъ вещей“, которымъ обложили театры наравнѣ съ торговыми и промышленными заведеніями и даже банями. Налогъ этотъ катастрофически великъ для иныхъ театровъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ исчисляется десятками тысячъ. Почему именно театры должны за свой счетъ изготовлять теплые штаны для красногвардейцевъ, и какая тутъ таится „идея въ маскѣ“ или „маска въ идеѣ“? Перефразируя слова А. В. Луначарскаго, я скажу, что „холодъ физическій“ (по случаю отсутствія теплыхъ подштанниковъ) „ничто въ сравненіи съ холодомъ духовнымъ“. Достаточно того, что театры поставлены въ одну скобку съ банями, лавками, гостиницами для проститутокъ и проч., чтобы усомниться въ уваженіи къ эстетическимъ цѣностямъ, о которыхъ, если не вдохновенно, то достаточно вразумительно, говорить герой А. В. Луначарскаго.

Признаніе или непризнаніе „правительства народныхъ комиссаровъ“, какъ я уже выше сказалъ, фактически не отразилось на Государственныхъ театрахъ,—еще менѣе на частныхъ. Но со стороны „правительства народныхъ комиссаровъ“ не было сдѣлано рѣшительно ничего ни для укрѣпленія, ни для развитія „высшихъ эстетическихъ цѣнностей“, а наоборотъ, сейчасъ, съ этимъ налогомъ на теплые портки, которые должны шить театры изъ своихъ крайне скудныхъ, болѣе того, нищихъ средствъ, наравнѣ съ разными мебелированными притонами и торговыми банями, театрамъ нанесено грубѣйшее оскорбленіе. Я не говорю уже о томъ, какъ нелѣпъ съ финансовой точки зрѣнія показатель—арендная плата за театральное помѣщеніе. Вѣдь „товаромъ“ и персоналомъ театра занята только часть помѣщенія,—другая же часть, и наибольшая, есть достояніе народа, посѣтителей, публики. Вѣдь это не то, что контора, гдѣ сплошь сидятъ участники и служащие предпріятія, числомъ своимъ и комфортабельностью помѣщенія свидѣтельствующіе объ оборотахъ фирмы...

Пьеса „Король-художникъ“ кончается слѣдующими многозначительными словами: „О, Лоранъ, Лоранъ! Какъ трудно королю-аэинянину править страной грубыхъ беотійцевъ!“ Быть можетъ, А. В. Луначарскій неоднократно про себя повторялъ эти

Г-жа Чуйкова. (Тифлисъ.— „вободный театр“).
(Шаржъ сэра Гея).

слова, считая себя совершенно искренно „аэиняниномъ“, а александринскихъ актеровъ и вообще театральную братію—„грубыми беотійцами“. Но въ чемъ же „аэинство“ выразилось? Признаніе дается фактами, а не медоточивыми рѣчами. Вотъ если бы А. В. Луначарскій, вмѣсто препроводительныхъ бумагъ, прислалъ рядъ распоряженій, явно клонящихся къ благу государственнаго театра, а главное, къ эстетическому его благу, и въ качествѣ министра просвѣщенія, ну, хотя бы воспрепятствовалъ грубому, унижительному и добивающему театры налогу на теплые подштанники—быть можетъ, „признаніе“, по которому мучительно тоскуетъ его аэинская душа, пришло бы само собой...

Увы, въ социаль-утопіяхъ—извольте, сдѣлаю уступочку и скажу: въ социаль-дѣйствительности „правительства народныхъ комиссаровъ“—эстетическія цѣнности играютъ самую незначительную, самую жалкую роль. Король-аэинянинъ А. В. Луначарскаго правъ—въ социологии его премьерь-министра глава объ эстетическихъ цѣностяхъ составляетъ весьма замѣтный, въ глаза бросающійся пробѣлъ. Я не знаю, всегда ли такъ бываетъ при революціяхъ, но въ нашей революціи, произведенной согласно съ ученіемъ нѣмецкаго матеріализма, сань-кюлоты т. е. безштанники превратились въ людей *très-riches en culottes*, т. е. въ „многостанниковъ“, и эта забота о штанахъ, какъ о краснорѣчивомъ показателѣ экономическаго благополучія, и мало того, тенденція снять штаны съ ближняго и напялить на себя, столь поглощаютъ все вниманіе, что гдѣ ужъ тутъ зародиться уваженію къ эстетическимъ цѣностямъ, и афинскимъ ли королямъ мѣсто среди грубой толпы беотійской революціонной демократіи? Вмѣсто теоретическихъ, нисколько не убѣдительныхъ и не убѣждающихъ, разглагольствій о томъ, что, дескать, „социальная революція“ способствуетъ украшенію эстетической стороны жизни,—вы какой-нибудь фактець бы дали въ руки...

Общая тенденція, общее настроеніе, подъ знакомъ которыхъ развертываются человѣческія отношенія въ нашей „социальной революціи“—это ненависть. Ненависть, зависть, недоброжелательство. Я опять позволю себѣ вернуться къ книгѣ А. В. Луначарскаго. Въ началѣ книги помѣщенъ небольшой очеркъ—„Лунный свѣтъ“. Въ прекрасную лунную ночь герой очерка слышитъ поцѣлуи и любовное воркованіе. Затѣмъ та, которая цѣловалась и ворковала, прислала одинокому герою персики и цвѣты и записку „Мы счастливы, а вы такъ несчастны... Конечно, мы чужіе, но сейчасъ я такъ люблю васъ. Это смѣшно, что я вамъ послала? Вѣдь вы молодой, что вы такъ грустите? Простите, но я такъ счастлива“. Прочтавъ записку и понюхавъ цвѣты и персики, герой еще разъ посмотрѣлъ на луну—и рѣшилъ, что „все только дразнить меня“. „Взять револьверъ и вдругъ... баць! Какъ они тамъ перепугаются. Вотъ такъ отвѣтъ на подарокъ... Сумасшедшій, но вѣрный, вѣрный отвѣтъ“...—такъ заканчивается очеркъ. Это психологически, дѣйствительно, „вѣрный отвѣтъ“, не для всѣхъ, конечно, а для обозленныхъ, самолюбивыхъ и притязательныхъ натуръ, да при томъ еще лишенныхъ высшей культуры духа. И нѣчто подобное мы наблюдаемъ въ „пролетарскихъ“ и „революціонно-демократическихъ“ настроеніяхъ въ „лунную ночь социальной революціи“. Счастлирое искусство шлетъ свои цвѣты и персики, а они, злые, чувствующие недоступность

истинныхъ и высшихъ радостей искусства для ихъ грубыхъ, невоспитанныхъ, „беотійскихъ“ душъ, берутъ револьверъ и баць!—какъ тотъ матросъ, который стрѣлялъ въ артиста, пѣвшаго про милосердіе Христа... Только отсюда—не изъ одной грубой необтесанности душъ, но и изъ злобной ненависти и завистливости—проистекаетъ это приравненіе театровъ къ торговымъ банямъ и закрытіе ихъ во имя теплыхъ подштанниковъ. Отсюда, вообще, ненависть къ интеллигенціи, давшей грубому народу беотійцевъ начатки познанія и мысли. Отсюда эти нелѣпая идея, что міръ начнется строиться „отъ сихъ мѣстъ“, и что пока они не смогутъ „выдумать“ Пушкина, Леонардо да-Винчи и Ньютона—не надо ни Пушкина, ни Леонардо-да-Винчи, ни Ньютона, ни сенатора, ни закона, ни суда, ни истины, ни морали... Это—зависть. Самая черная, пакостная, грошевая зависть...

Нѣтъ, ваше высокотоварищество, Анатолій Васильевичъ! Если вы хотите быть послѣдовательнымъ, то должны признать, что эстетикѣ тутъ дѣлать нечего. Идетъ пляска ирокезовъ и вандаламъ ненавистенъ, потому что онъ не ихъ. Пляска темнаго и разнузданнаго самолюбія, кощунственное разрытіе могилъ и надругательство надъ предками со стороны непомнящихъ родства и исторіи...

Когда все это пройдетъ,—а оно, конечно, пройдетъ—можно будетъ написать рядъ „психологическихъ очерковъ“ на эту тему, и найти тьму очень тонкихъ объясненій... Но сейчасъ—будемъ откровенны—искусству нѣтъ причинъ радоваться, несмотря даже на то, что А. В. Луначарскій такъ краснорѣчиво и любовно описываетъ своего „аэинскаго короля“.

Homo novus.

СБОРОВСКІЙ

По провинціи.

Архангельскъ. Намъ телеграфируютъ: „Поставленный въ бенефисъ режиссера Южина „Царь Іудейскій“ прощель съ большимъ успѣхомъ—сборъ достигъ 3.500 р. Сборовскій“.

Баку. Намъ телеграфируютъ: „Весенній сезонъ Тифлисскій казенный театръ принадлежитъ мнѣ. Газетные слухи о передачѣ мной театра Синельникову неосновательны. Полонскій“.

Владивназъ. Дума постановила обложить кинематографы и циркъ 10% сборомъ, считая съ каждаго валового дохода за сутки. Валовой доходъ въ циркѣ ежедневно около 2000 руб., въ кинематографахъ—600—800 руб.

Герой новой пьесы Г. Гауптмана „Зимняя баллада“—шотландскій офицеръ Сиръ Арчи.

Екатеринбургъ. Закончился драматическій сезонъ. (Послѣдніе 2 спектакля—бенефисы А. М. Дорошевича „Кинъ“ и „Дядя Ваня“). Прощаніе было очень теплое.

Многимъ артистамъ были поднесены цѣнные подарки. По окончаніи спектакля на вызовы выходила вся труппа, которой во главѣ съ П. П. Медвѣдевымъ была устроена шумная овація.

Въ заключеніе артисты съ П. П. Медвѣдевымъ пропѣли на прощанье: „Послѣдній нынѣшній денечекъ“.

Драму смѣнила съ 8 дек. оперная труппа Медвѣдева и Вронскаго.

Кіевъ. Городской оперный театръ на май и іюнь сдавъ подъ спектакли оперетты харьковской труппѣ К. Павлова и Ф. Валентетти, которые будутъ вести антрепризу совмѣстно съ Я. С. Яковлевимъ.

— Театральный отдѣлъ при Генеральномъ Секретаріатѣ народнаго просвѣщенія объявляетъ конкурсъ на лучшія украинскія пьесы. Условіе конкурса одно: пьеса должна быть по крайней мѣрѣ въ трехъ актахъ, чтобы быть пригодной для полнаго спектакля. Назначены три преміи: первая—1.000 руб., вторая—500 рублей, третья—500 руб. Третья премія можетъ быть подѣлена между двумя пьесами. Пьесы необходимо прислать до 1-го августа 1918 года по адресу: Театральный Відділ при Генеральномъ Секретарствѣ Народной Освіти.

Минскъ. Прошло уже слишкомъ мѣсяць, какъ открылся камерный театръ, находящійся въ вѣдѣніи Исполнительнаго Комитета зап. области и фронта. Валовая выручка за истекшій мѣсяць выразилась приблизительно въ цифрѣ 60.000 руб.

Могилев-губ. Здѣсь играетъ Украинская труппа подъ управ. А. А. Пеньковича при участіи артиста и режиссера В. А. Василенко открыла спектакли въ Городскомъ театрѣ. Составъ 50 человекъ, оркестръ 16 человекъ подъ дирижерствомъ Л. З. Френкеля. Отв. распор. М. Я. Тумасъ. Управляющей труппы Ф. Ф. Кремсь.

Н.-Новгородъ. На состоявшемся 8 дек. засѣданіи гор. театр. комитета о выборѣ антрепренера вопро. ъ остался открытымъ. Подали заявленія на аренду театра И. А. Ростовцевъ, гг. Чаринъ, Барыкинъ, Лебедевъ (Самара) и г-жа Вульфъ (Ростовъ-на-Дону, союзъ артистовъ). Послѣдніе двое не прибыли въ Нижній. Г. Лебедевъ прислалъ телеграмму, что онъ не могъ выѣхать за отсутствіемъ билетовъ на вокзалъ, а отъ г-жи Вульфъ не получено никакого отвѣта, —вѣроятно по причинѣ перерыва сообщенія съ Ростовомъ.

Г. Ростовцевъ отъ аренды театра на предложенныхъ городомъ условіяхъ (15.000 р. годовой аренды, 10-процентъ съ каждаго билета въ доходъ города, вѣшалки и буфетъ въ пользу города, въ лѣтніе мѣсяцы театръ въ распоряженіи города) отказался, заявивъ, что онъ лучше согласится заплатить огульно городу 40.000 руб. въ годъ, но безъ отчисленія 10-процентнаго сбора и оставивъ вѣшалки и буфетъ въ свою пользу.

Вопросъ о выборѣ антрепренера отложенъ до слѣдующаго засѣданія театрального комитета, къ каковому рѣшено пригласить для переговоровъ и неявившихся лицъ—г-жу Вульфъ и г. Лебедева. Обоимъ посланы телеграммы.

Одесса. Театральная коммиссія, рассмотрѣвъ поступившія заявленія о желаніи снятъ гор. театръ, признала наиболее приемлемыми заявленіе В. С. Севастьянова и А. Р. Аксарина. Въ коммисіи возникло предположеніе о соединеніи гг. Севастьянова и Аксарина въ компанію, гг. Севастьяновъ и Аксаринъ согласились на такую комбинацію и подали совмѣстное заявленіе о желаніи взять театръ въ аренду. Театральная коммиссія постановила сдать Гор. театръ въ аренду срокомъ на 5 лѣтъ В. С. Севастьянову и А. Р. Аксарину для совмѣстнаго веденія дѣла. Театръ сдать новымъ антрепренерамъ на нынѣ существующихъ условіяхъ, т. е. по 250 рублей въ вечеръ въ обязательный сезонъ. Въ обязательномъ сезонѣ антреприза даетъ русскую оперу, а остальное время эксплуатируетъ театръ по своему усмотрѣнію. Театръ сдается съ гор. оркестромъ, рабочими, служащими, гор. театральнымъ имуществомъ и т. д. Руководитъ художественной стороной дѣла будетъ г. Севастьяновъ, который будетъ жить въ Одессѣ.

— Н. И. Соболичковъ-Самаринъ и Вас. Вронскій сняли помѣщеніе бывш. „Веселаго театра“ на Ланжероновской ул. и предполагаютъ повести дѣло типа театра „Улыбка“. Названіе театра „Вронсобсамъ“. Открытіе—въ ближайшіе дни.

— Союзъ артистовъ-воиновъ опровергаетъ сообщеніе „Од. Нов.“, что реквизиція Русскаго театра (театра „Улыбки“) сдѣлана имъ. Вопросъ о реквизиціи поднять и рѣшенъ исключительно Сов. солд. деп.

Ростовъ н/Д. Разыгравшіяся здѣсь событія вынудили закрыть временно театръ—съ 27 ноября. Въ объявленіяхъ отъ 3-го декабря значится: „Сегодня открытіе спектаклей

драмы“. Въ 12½ ч. дня „Горькій цвѣтъ“, 7½ ч. „Коварство и любовь“. 4-го дек. „Охранное отдѣленіе“. 5-го дек. бенефисъ М. А. Саблиной-Дольской „Отравленная совѣсть“.

На первомъ спектаклѣ по возобновленіи въ Ростовскомъ театрѣ публики было очень немного. Настроеніе было все время тревожное и послѣ третьяго акта театралы начали расходиться, боясь очевидно, ввиду поздняго окончанія спектакля, итти домой.

Рязань. Намъ телеграфируютъ: „Первый мѣсяць въ городскомъ театрѣ валового взято двадцать шесть тысячъ пятьсотъ рублей. Уполномоченный лиги московскаго военнаго округа Рыковъ“.

Ярославъ. Намъ пишутъ: „Съ 16 ноября городское самоуправленіе ввело налогъ съ зрѣлищъ въ размѣрѣ приблизительно военнаго налога. За время съ 16 ноября по 1 декабря налога поступило въ кассу городской управы 11.978 р. 45 к. и за 9 дней декабря 5.429 р., 90 к. Налогомъ обложены — городской театръ, циркъ и 4 кинематографа,

Въ мѣстной театральной жизни крупное событіе — открытіе студии для обученія сценическому искусству при городскомъ театрѣ. Записавшихся пока 20 чел., но можно съ увѣренностью сказать, что благодаря очень скромной платѣ (30 руб. въ мѣсяць) число слушателей быстро увеличится. Преподаваніе ведется артистками: М. И. Жвирблисъ, К. Д. Морской и артистами: Л. Я. Снѣговимъ, М. Н. Розень-Саннинымъ.

Возмутительный инцидентъ имѣлъ мѣсто 8 декабря въ городскомъ театрѣ. Въ этотъ вечеръ въ театрѣ происходилъ благотворительный спектакль и вечеръ въ пользу студенческаго общества Ярославскаго Демидовскаго лица. Около 12 час. ночи въ театрѣ явился отрядъ красновардейцевъ въ числѣ 80 человекъ, который и подвергъ безцеремонному обыску находившуюся въ театрѣ публику. Обнаруженное оружіе отбиралось. Возмущенная и глубоко оскорбленная публика быстро покинула театръ, и вечеръ не состоялся. А. Оначевъ“.

Письма въ редакцію.

М. Г. Возвратившись съ воинской службы по болѣзни, напоминаю о своемъ существованіи всѣмъ друзьямъ и знакомымъ и жажду узнать о ихъ житьѣ-бытьѣ.

Опереточный артистъ Дмитрій Федоровичъ Васильевъ, Г. Царицынъ н/В. Клинская ул., д. № 24.

М. Г. Юбилейная коммиссія Архангельскаго драматическаго театра 12-го января 1918 г., празднуя юбилей двадцатипятилѣтія служенія сценѣ товарища Николая Владимировича Лирскаго-Муратова, приглашаетъ знающихъ его лицъ присылать привѣтственные письма и телеграммы по адресу коммисіи, Архангельскъ, театръ союза торговыхъ служащихъ.

Юбилейная коммиссія: А. А. Южинъ, В. И. Ильинскій, Х. г. Масаловъ, Ф. Я. Дробининъ.

Р. С. Въ виду того, что телеграммы приходятъ съ большимъ опозданіемъ, привѣтствія просимъ присылать заблаговременно, почтою.

Провинціальная лѣтопись.

Астрахань. Вотъ уже два мѣсяца прошло со дня открытія зимняго сезона драмы В. С. Кражевой и Г. К. Розанова. Передъ началомъ сезона дирекція, по собственной инициативѣ, сдѣлала прибавки артистамъ въ размѣрѣ 40%, заплатила жалованіе за репетиціи, оставила бенефисы на прежнихъ льготныхъ основаніяхъ, т. е. за вычетомъ 400 руб., и устроила одинъ день въ недѣлю отдыхъ для труппы, сдавъ на этотъ день театръ татарской труппѣ, организованной мѣстнымъ негодіантомъ Мухамедовымъ.

Благодаря стараніямъ Г. К. Розанова, завѣдующаго художественной частью, и уже четвертый сезонъ стоящаго во главѣ театрального дѣла въ Астрахани, театръ, носившій прежде случайный характеръ, въ настоящее время достигъ солидности большого дѣла. Въ репертуарѣ чувствуется извѣстная планомѣрность и желаніе удержать его на художественной высотѣ.

Еженедѣльно ставятся премьеры, и уже успѣли пройти слѣдующія постановки: Савва, Павелъ I, Черная пантера, Мохноное, Охранка, Холопы, Декабристы, Черные вороны. Былъ возобновленъ Гауптманъ (Потонувшій колоколь), Шиллеръ (Разбойники) и Мольеръ (Тартюфъ).

Привожу репертуаръ прошедшихъ пьесъ: Цѣна жизни (2), Идіотъ (2), Цѣпи (2), Орленокъ (4), Защитникъ (1), Хамка (2), Коронованная предательница (5), Гражданская смерть (2), Тартюфъ (1), Черная пантера (2), Павелъ I (3), Савва (3), Анна Каренина (2), Послѣдняя жертва (2), Наука

любви (1), Потонувшій колоколь (3), Лѣсной бродяга (1)-Горькій цвѣтъ (2), Принцесса Греза (2), Ревность (2), Мохноноего (1), Охранка (3), Золушка (1), Старый закалъ (1), Заза (1), Разбойники (2), Измѣна (2), Холлопы (1), Декабри, сты (1), Черные вороны (1), Дѣти капитана Гранта (1). Обрывъ (1), Война (1), Комедія двора (1), Дебютъ Венеры (1).

Режиссура находится въ рукахъ г.г. Бецкаго, Любина и Олигина. Постановки отличаются чистотой, аккуратностью, видна согласованность и дружное отношеніе къ дѣлу.

В. С. Кряжева создала рядъ фигуръ художественной цѣнности. Исполнение ролей Настасьи Филипповны (Идиотъ), Нины Алексѣевны (Цѣпи), Тугиной (Послѣдняя жертва) и Анны Карениной говоритъ о серьезной работѣ, сценическомъ опытѣ и художественномъ тактѣ артистки.

Г-жѣ Кирсановой болѣе удаются роли темпераментныя. Удачно сыграны ею Заза, Елена Николаевна (Ревность) и очень хорошо—Риты (Черная пантера).

Г-жа Барятинская прекрасно сыграла роль Снѣжинки (Черная пантера) и Наты (Мохноноего).

Очень мила г. Рамина. Ея Людмила Борисовна (Старый закалъ) полна неподдѣльнаго дѣтскаго задора и шаловливости, а Елочка (Мохноноего) подкупаетъ своей непосредственностью.

Крупной величиной въ труппѣ является Бецкій. Способность воспринять внутреннюю сущность создаваемыхъ имъ образовъ придаетъ его игрѣ искренность и естественность. Лучшія роли его Орленокъ, Павелъ I, князь Мышкинъ (Идиотъ). По амплу драматической любовникъ и неврастеникъ г. Бецкій сумѣлъ показать себя и въ роли простака Глѣба (Хамка), но излишнее подчеркиванье ослабляло впечатлѣніе.

Г. Олигинъ, прекрасный актеръ на роли любовниковъ-фатовъ, обнаруживаетъ склонность къ ролямъ съ драматическимъ отіѣнкомъ. Съ подъемомъ проведены имъ роли Карла Моора (Разбойники) и Райскаго (Обрывъ). Удачно сыграны имъ Суховій (Мохноноего), Бѣлборскій (Старый закалъ), Пропорьевъ (Цѣпи) и Джонъ (Дебютъ Венеры).

Г. Моревъ—драматическій, салонный и характерный резонеръ-артистъ хорошаго тона. Его игра проникнута благородствомъ и художественной простотой. Сильно проведена имъ сцена убійства Елены Николаевны (Ревность). Разработаны и удачно проведены роли Боровскаго (Хамка), Корнѣя Коневича (Черная пантера) и Бристо (Старый закалъ).

Г. Васильевъ сумѣлъ показать себя, какъ актеръ большаго опыта и техники. Недуренъ въ роляхъ характерныхъ. Тепло и искренно сыгранъ имъ Василій Лукичъ (Анна Каренина).

Г. Богдановъ—буфонный комикъ зарекомендовалъ себя еще въ предыдущихъ сезонахъ и пользуется неизмѣнной любовью публики. Изъ немногочисленныхъ ролей, сыгранныхъ имъ въ текущемъ сезонѣ, очень хорошее впечатлѣніе оставилъ онъ въ роли Семена Семеновича (Ревность).

Замѣтно выдвигается молодой, способный актеръ Писаревъ. Хорошо сыграны Фердыщенко (Идиотъ) и генералъ Рузскій (Коронованная предательница).

Недавно и въ Астрахани организовался союзъ профессиональныхъ дѣятелей. Предсѣдателемъ избранъ К. Э. Олигинъ, тов. предсѣд. К. Ф. Моревъ, казначеимъ Любинъ, секретаремъ Добжинскій.

Со 2-го ноября началъ функционировать „Новый театръ“ А. С. Аренской; болѣе подробно сообщу о немъ въ слѣдующемъ письмѣ.

О. Д.

Воронежъ. И второй мѣсяцъ по сборамъ хорошъ. Аншлаги явленіе заурядное. Такъ дѣло обстояло до выступленія у насъ большевиковъ, когда сборы сразу сорвались. Но теперь сборы опять налаживаются и начавшіеся недавно бенефисы проходятъ не только при аншлагахъ, но билеты раскупаются за нѣсколько дней до спектакля.—Столь блестящій матеріальный успѣхъ, помимо благоприятныхъ условій, какъ отсутствіе серьезной конкуренціи и пр.,—долженъ быть приписанъ качественному составутруппы съ одной стороны и серьезности репертуара—съ другой. Начнемъ съ репертуара. За второй мѣсяцъ прошли: „Женщина съ улицы“, „Милые призраки“, „Англійскій шарабанъ“, „Романъ“, „Благодать“, „Мистеръ Ву“, „Золотая Ева“, „Царь Іудейскій“, „Блуждающіе огни“, „Война“, „Ароматъ грѣха“, „У позорнаго столба“, „Сильные и слабые“, „Жуликъ“, „Змѣйка“, „Женщина и паяцъ“ и пр. Каждая пьеса повторялась, а инныя повторялись и по нѣсколько разъ. А такъ называемыя „премьеры“, куда порой зачислялись и такія „новинки“, какъ „Новый міръ“, тѣ обычно ставятся два дня подъ рядъ.

Что касается труппы, то въ общихъ чертахъ мы о ней уже писали, и бенефисы лучше всего подтверждаютъ и

нашу оцѣнку и ярко свидѣтельствуютъ о тѣхъ симпатіяхъ, какія труппа завоевала у нашей публики. Первымъ прошель бенефисъ г. Орлова-Чужбинина, совпавшій съ двадцатилѣтіемъ его сценической дѣятельности. Шла пьеса Андреева „Тотъ, кто получаетъ пощечины“. Г. Орловъ-Чужбининъ—Тотъ встрѣтилъ сердечный пріемъ со стороны публики, задолго до спектакля разобравшей всѣ билеты.

Слѣдующимъ бенефисомъ былъ бенефисъ г-жи Горской, поставившей „Даму съ камеліями“. Къ сожалѣнію, образъ Маргариты Готье не изъ лучшихъ, какими насъ дарила г-жа Горская, пользующаяся, вообще, большимъ успѣхомъ. Г. Азанчевъ поставилъ „Казнь“ Ге Г. Азанчевъ—Годда... Г. Балаховскій.

Ярославль. При вполне благоприятныхъ для антрепризы условіяхъ прошель и третій мѣсяцъ сезона. За этотъ мѣсяцъ дано 30 спектаклей (5 утреннихъ и 25 вечернихъ). Шли: „Англійскій шарабанъ“ 2 раза, „Романъ“ 1 р., „Мистеръ Ву“ 2 р., „Дѣти грѣха“ 1 р., „Мадамъ Санъ-Жень“ 1 р., „Варфоломеевская ночь“ 1 р., „Потонувшій колоколь“ 3 р., „Всѣ хороши“ 2 р., „Вторая молодость“ 1 р., „Женщина съ прошлымъ“ 1 р., „Дѣти солнца“ 2 р., „Камо грядеши“ 1 р., „Бойня“ (война) 2 р., „Эросъ и Психея“ 1 р., „За монастырской стѣной“ 1 р., „Черная пантера“ 1 р., „Принцесса Золотой локонь“ и „Царство куколь“ (дѣтск.) по 2 раза, 3 вечера шли кабаре. Кромѣ того мѣстнымъ отдѣломъ Русск. Музыкальнаго Общества театръ былъ занятъ 3 вечера для народныхъ концертовъ и камернаго собранія.

Валовой сборъ за мѣсяцъ достигъ суммы 43.000 руб., не включая сборы отъ благотворительныхъ спектаклей. Кстати сказать въ нынѣшнемъ сезонѣ наблюдается небывалое обиліе благотворительныхъ спектаклей и вечеровъ, устраиваемыхъ различными учреждениями, союзами и организациями. Только въ одномъ городскомъ театрѣ за истекшій мѣсяцъ дано 7 подобнаго рода спектаклей, а кромѣ того они устраивались еще въ помѣщеніи реального училища. Большая часть такихъ спектаклей имѣла матеріальный успѣхъ. 22 ноября удачно прошель въ театрѣ „день русскаго актера“ давшій приходъ болѣе 5.000 руб.

Состоялись бенефисы: 15 ноября С. А. Лѣсковой очень удачно избравшей для себя „Потонувшій колоколь“, въ которомъ она съ большимъ успѣхомъ выступила въ роли феи Раутенделейнъ, 29 ноября І. Н. Гарина въ пьесѣ Арцыбашева „Бойня“, и 7 декабря О. В. Барановской („Черная пантера“), превосходно проведена бенефицианткой роль Риты. Всѣ бенефисы прошли съ аншлагомъ, давъ сборъ Лѣсковой 2362 р., Гарина и Барановской по 2378 р.

13 декабря назначенъ бенефисъ М. И. Жвирблисъ, и деть „Псиша“. Билеты уже распроданы. Изъ пьесъ, прошедшихъ въ минувшемъ мѣсяцѣ, хорошіе сборы дали: „Дѣти грѣха“ (2082 р.), „Потонувшій колоколь“, поставленный кромѣ бенефиса г. Лѣсковой еще два раза, причѣмъ послѣдній разъ утренникомъ, „Эросъ и Психея“ (2086 р.), „За монастырской стѣной“ (2087 р.), „Англійскій шарабанъ“ (оба спектакля по 1700 р.), „Мистеръ Ву“ (1755 и 1634 р.), „Дѣти солнца“ (премьерой 1857 р.).

Опредѣлившіяся въ настоящее время силы труппы позволяютъ сказать, что составъ ея при существующихъ весьма неблагоприятныхъ условіяхъ переживаемаго момента и въ частности недостаткѣ мужского персонала, слѣдуетъ признать довольно удачнымъ. Пользуются успѣхомъ: г-жи Барановская, Жвирблисъ, Лѣскова, Семенова, Парамонова, Лаврова, г.г. Снѣговъ, Розень-Санинъ, Немезидинъ, Сумароковъ, Аренсъ, Гаринъ, Генисъ, Хохловъ, останавливаются на себѣ вниманіе гг. Саулиды, Марковъ, Парамоновъ.

А. Оначевъ.

Репертуаръ Петроградскихъ театровъ.

Александринскій театръ. 18 дек. „Дочь моря“, Нач. въ 7 ч. 19-го „Ночной туманъ“. Нач. въ 7 ч. 20-го бенефисъ вторыхъ артистовъ труппы, въ 1-й разъ „Кукишкины слезы“—ком. гр. А. Н. Толстого и въ 1-й по возобн. „Медвѣдь“, А. П. Чехова. Нач. въ 7 ч. 21-го „Профессоръ Сторицынъ“, Нач. въ 7 час.

Маринскій театръ. 18-го „Кармень“, Нач. въ 7 ч. 19-го „Снѣгурочка“, Нач. въ 7 ч. 20 и 23-го Балетный спектакль 21-го „Риголетто“, опера. Нач. въ 7 ч. 22-го „Русланъ и Людмила“. Нач. въ 7 час.

Театръ Незлобина (Офицерская, 39. Тел. 404—06). Ежедн. „Царь Іудейскій“. Нач. въ 7½ ч. в.

Народный дѣмъ (Опера Ансарина). 17-го декабря „Русалка“, 18-го „Золотой пѣтушокъ“, 19-го съ уч. Собинова и Кузнецовой „Дубровскій“, 20-го „Трубадуръ“, 21-го „Миньонъ“, 22-го съ уч. Собинова и Кузнецовой „Травиата“, 23-го дек. „Карменъ“.

Драма въ Народномъ домѣ. 17-го дек. утр. „Плоды просвѣщенія“, веч. „Грѣхъ да бѣда не кого не живетъ“, 18-го „Новый мѣръ“, 19-го „Дни нашей жизни“, 20-го „Коварство и любовь“, 21-го „Живой трупъ“, 22-го „Ромео и Джульета“.

„Кривое Зеркало“ (Екатерин. кан., 90, тел. 457—82). Ежедневно „Хороводъ“. Нач. 7½ ч. Билеты прод. въ кассѣ театра, въ центр. кассѣ и въ конт. „Путникъ“.

Театръ Сабурова (Невскій, 48 и Итал., 19). Ежедневно „Взятіе крѣпости Бергъ-Опъ-Зоонъ“. Нач. въ 8 час.

Паласъ-театръ (Михайл. площ., 13), (Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ. Тел. 85-99, 64-76, 149-53. Нач. въ 7¾ ч. Бил. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня.) Воскр. 17 дек., бенефисъ А. Г. Германъ „Ева“ (Дочь улицы), пон. 18-го дек. и четв. 21-го дек. „Ева“ (Дочь улицы), вторн. 19-го и среда 20-го дек. съ уч. Эльны Гистэдтъ „Куколка“ (Игрушечка), пятн. 22-го дек. „Графъ Люксембургъ“.

Троицкій театръ К. А. Марджанова (Троицкая ул., 18, телеф. 174—29). „Комедія ошибокъ“ комедія въ 5-ти дѣйств. Шекспира. Нач. 1-го спект. въ 7½ час. веч., 2 го въ 9 час. веч. Бил. въ кассѣ театра отъ 12 до 2½ ч и отъ 3½ до 10 ч.

Литейный театръ (Дирекц. З. Львовскаго и И. Морочника, Литейный пр., 51). Ежед. „Комми-Вояжеръ Свободы“, полнич. сатира въ 3-хъ д., по В. Сарду, перед. Б. Г. (автора „Комедіи Двора“). Учачств.: Е. П. Корчагина-Александровская, Арт. Госуд. т. Е. А. Мосолова, А. Н. Вернеръ, Б. А. Горинъ-Горяиновъ, Арт. Гос. т. И. В. Лерскій, Арт. Гос. т. Е. А. Миновичъ, М. А. Разумный, А. А. У., А. И. Алейникова, К. В. Астафьева, А. А. Исакова, Е. С. Кузнецова, К. С. Судейкина, А. К. Алексѣевъ, А. В. Колосовъ, М. Н. Любимовъ, Г. В. Ратовъ, В. Я. Степановъ, А. В. Шубинъ и др. Новыя декорации К. С. Елисева. Начало въ 8 час. 15 мин. веч. Постановка арт. Госуд. театр. Н. В. Петрова.

Малый театръ. Фонтанка, 65. 17-го дек. утр. „Обрывъ“, веч. „Черная Пантера“, 19 и 21-го „Черная Пантера“, 18-го „Возрожденіе“, 20 и 22-го „Нечистая сила“.

Троицкій театръ С. Полонскаго (Троицкая, 13, тел. 15—64), Ежед. „Черный воронъ“, к. въ 3 д. Ольшанскаго. Нач. въ 7½ и 9½ ч. Бил. въ кассѣ съ 2 ч.

„Невскій Театръ“ Въ 1-ый разъ „Туманная женщина“, ком. въ 3 д., перев. Бар. Билла.

Мастерская Общедоступнаго и Передвижнаго театра (Серпуховская, 10. Тел. 420—33). Съ 18-го и 22 декабря ежедневно „Свыше нашей силы“, съ 26-го по 30-е дек. утр. въ 1 час. и веч. въ 7½ ч. „Кандида“, 31-го дек. въ 1-й разъ „Бумъ и Юла“, съ 1-го янв. по 4-е „Бумъ и Юла“. Нач. въ 7½ ч. в.

Справочный отдѣлъ.

Спросъ и предложеніе труда.

Свободны режиссеръ Рустумовъ-Кулинскій, помощникъ режиссера Суходѣевъ и администраторъ Шнапцевъ. Желательна служба въ Сибири. въ театрѣ миниатюръ, вмѣстѣ. Адресъ: Гомель, Союзъ Городовъ, Ирнинская, Статистика, Суходреву.

Съ 1-го января 1918 г. свободна артистка Лидія Львовна Тимошенко-Зинченко. Играетъ драмат. героинь, старухъ. Желательно въ украинское дѣло. Можетъ служить въ мини-

турахъ режиссеромъ. Готова вступить въ солидное предпріятіе. Съ предложеніями обращаться: ст. Конотопъ, М.-К.-В. ж. д. (Черн. губ.). Счетоводство. Главн. мастерскія, конторщицѣ (режиссеру) Лидіи Львовнѣ Тимошенко-Зинченко.

Свободенъ Ф. М. Степановъ (любовникъ). Петроградъ, Невскій пр., д. 104, кв. 61.

Въ Сибирь, въ дирекцію Н. Арнольдова, въ крупное драматическое дѣло съ Рсждства требуются артисты и артистки. Контракты годовичные. За релетиции плата ¼ оклада. Уполн. дирекціи состоитъ А. А. Цвѣткова. Омскъ, Коммерческая часть, № 6.

На ст. Сергіевская Пустынь, Балт. ж. д., какъ намъ сообщаютъ, продается большой театръ на 500 мѣстъ, хорошо оборудованный, освѣщающ. электричествомъ, теплый. Можно его приспособить и для кинематографа. При театрѣ имѣется большой садъ и барскій особнякъ со всѣми службами и водопроводомъ. Земли 2250 кв. с. На сколько охотно здѣсь посѣщается театръ, можно судить потому, что въ лѣтній сезонъ 1917 г. взято за 26 спект. 28 тысячъ руб. Интересующимся рекомендуемъ обращаться къ владѣльцу театра, по праздникамъ, на ст. Сергіевская Пустынь (вокзалъ).

Акц. О-во „Біофильмъ“, учредивъ коллегію режиссеровъ и литераторовъ, объявляетъ приемъ сценаріевъ срокомъ до 15-го января 1918 года.

Для свѣдѣнія г.г. авторовъ сообщается постоянный составъ труппы (по алфавиту): Горичева, Н. М., Гладкова, О. Г., Карабанова, З. В., Кованько, Н. И., Козмовская, П. В., Максимова, Т. М., Чайка, Е. П., Чернова, Г. И., Алексѣевъ-Месхіевъ, В. С., Гудковъ, С. А., Назаровъ, А. И., Орловъ, Н. И., Перестіянки, И. Н., Полонскій, В. А., Туржанскій, В. К., Чапельскій, С. К.

Каждый принятый сценарій оплачивается отъ 250 р. до 5000 рублей, въ зависимости отъ его литературныхъ достоинствъ, технической разработки и имени автора.

Рѣшенія коллегіи объявляются авторамъ не позже двухъ недѣль со дня полученія сценарія.

Рукописи и корреспонденціи просятъ направлять секретарю коллегіи Д. И. Кривцову: Москва, Б. Чернышевскій, 21, Акц. О-во „Біофильмъ“, лично отъ 11—2 ч. Въ Петроградѣ рукописи могутъ быть переданы черезъ Правленіе Акц. О-ва „Біофильмъ“, Невскій, 106.

Предсѣдатель коллегіи Членъ Правленія Акц. О-ва „Біофильмъ“ А. Зарубинъ.

Режиссеры: Перестіянки, А. Шифманъ, В. Туржанскій. Секретарь и зав. лит. отд. Д. Кривцовъ.

Съ 15 декабря Скобелевскій Просвѣтительный Комитетъ открылъ запись слушателей въ организуемую имъ „Студию экраннаго искусства“. Цѣль студиі—подготовка культурныхъ дѣятелей экрана (актеровъ, авторовъ, режиссеровъ и т. д.). Курсъ—шесть мѣсяцевъ въ году: январь, февраль, мартъ (1-й семестръ), октябрь, ноябрь, декабрь (2-й семестръ). Кромѣ постояннаго курса слушателямъ предложень будетъ рядъ особыхъ лекцій и бесѣдъ по искусству экрана извѣстныхъ писателей, режиссеровъ и актеровъ. Для слушателей организуются пробныя съемки. Намѣчены бесѣды Н. Н. Евреинова, Алекс. Бенуа, А. Р. Кугеля, В. Э. Мейерхольда, В. Л. Юреновой и др. Темы ближайшихъ лекцій: „Актеръ для экрана“, „Литература экрана“, „Экранъ и танцы“, „Пластика, мимика и гримъ для экрана“ и др. Директоромъ студиі приглашенъ Ал. Вознесенскій. Начало занятій въ январѣ. Подробныя свѣдѣнія о программѣ „Студиі“ выдаютъ въ Скобелевскомъ Комитетѣ (Знаменская, 41) отъ 1 до 3 ч. дня.

Редакторъ-Издатель О. Р. Кугель.

На складѣ „Театра и Искусства“ имѣются слѣд. изданія:

До выхода новаго IX изданія пьесы

„НЕПОГРЕБЕННЫЕ“

Таковую можно выписывать изъ склада конторы „Театра и Искусства“. Цѣна съ пересылкой 6 руб. (Количество экземпляровъ ограничено).

Высылаются изъ конторы „Театра и Искусства“ пьесы того-же автора: „Кадриль“ (Трагедія нечистой совѣсти), — „Жить хочется“, — „Мать будущихъ“ „РОДИОНЪ РАСКОЛЬНИКОВЪ“ — по ром. Ф. М. Достоевскаго. „Преступленіе и наказаніе“ (цѣна этой пьесы съ комплектомъ ролей 6 р. 50 к.).

Революціонная

свадьба

2-ое ИЗДАНИЕ.

(Жизнь за любовь)

пьеса въ 3 дѣйств. пер. Е. Шилловской. Удобна для постановки и въ небольш. театрахъ. 10 дѣйств. лицъ. Эффектн. роли героя-любовника и ingenue dram. Складъ изданія въ конт. „Театра и Искусства“. Цѣна 4 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“,

(22-й годъ изданія),

съ приложеніемъ „Библиотеки Театра и Искусства“, въ которой будутъ помѣщены **новыя репертуарныя пьесы** и пр. („Король-Арлекинъ“, Лотара, „Гиблое мѣсто“, Евг. Чирикова, „Я — король“, Ведекинда, „Блаженная“, О. Миртова. „Отреченіе“, новыя пьесы Л. Урванцова, П. Гнѣдича и др.).

Подписная цѣна на годъ 25 руб.

Допускается разсрочка: 15 р. при подпискѣ, 5 р.—1 апрѣля и 5 р.—1 июня. За границу 40 р.
На полгода 15 руб. (съ 1 января по 30-е июня). За границу 25 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

Петроградъ, Вознесенскій просп., 4. — Телеф. 16-69.

Новинки къ зимнему сезону.

ИЗДАНИЯ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

„**ТѢНИ ЛЮБВИ**“, въ 4 д. Ник. Лернера (ролей женск. 3, мужск. 5). Цѣна 5 руб. (Реперт. театра Незлобина).
„**КОРОЛЬ-АРЛЕКИНЪ**“, въ 4 д. Лотара. Ц. 4 р.
„**ГИБЛОЕ МѢСТО**“ (Грустная комедія), въ 3 д. Евг. Чирикова. Ц. 5 руб.
„**МАЛЕНЬКАЯ ДѢВОЧКА СЪ БОЛЬШИМЪ ХАРАКТЕРОМЪ**“. („Святая простота“), ком. въ 3 д. Перев. съ англ. Ц. 6 р.
„**Отреченіе**“ (перев.), въ 3 д. А. Бурдвоскодова. Ц. 6 руб.
„**Парныя кровати**“ („Супружескія затѣи“), въ 3 д. Перев. М. Потапенко. Ц. 5 р.

„**Конецъ Мессии**“, въ 4 д. Ю. Жулавскаго (изъ времяя появления еврейскаго лже-мессии). Единств. разрѣш. авторомъ, переводъ съ рукописи Ал. Вознесенскаго. Ц. 4 р.
„**Провокаторъ**“, др. въ 1 д. Ив. Дондарова. Ц. 2 руб.
„**Городъ Иты**“, Сем. Юшкевича (реп. Передвижнаго театра П. П. Гайдебурова). Ц. 5 руб.
„**Возрожденіе**“, въ 3 д. (Ренессансъ). (Реп. Петр. Малаго театра). Переводъ въ стихахъ И. А. Гриневской. Ц. 4 руб.

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ
(изданіе журн. „Театръ и Искусство“)

НОВАЯ ПЬЕСА

Герм. БАРА:

„**ОТРЕЧЕНІЕ**“

(„Старые пастыри“).

Пьеса въ 5 акт., пер. Ал. Бурдвоскодова.
(Отличныя роли героя, ingenue и пастыря).
Цѣна съ пересылкой 10 руб.

Василій ЕВДОКИМОВЪ.

ДѢТИ ГРѢХА.

(ВѢЧНАЯ ТРАГЕДІЯ).

Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Пьеса, касаясь интимной жизни нашихъ капиталистовъ и социальной борьбы съ ними рабочихъ, была подъ запретомъ драматическ. цензуры. Въ переводѣ имѣла успѣхъ за границей, — преимущественно въ демократическихъ театрахъ.

Высылаетъ контора „Театръ и Искусство“.
Цѣна 4 руб.

„ПОВѢДИТЕЛЬ и ПОВѢЖДЕННЫЙ“ (Земное).

Драма въ 4 дѣйств. С. Поливанова.

Премирована на конкурсѣ имени А. Н. Островскаго.

Изданіе журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Драма „Повѣдитель и повѣжденный“ (Земное) С. Поливанова прошла съ громаднымъ успѣхомъ: въ Москвѣ на сценѣ Народнаго Дома, въ Нижнемъ Новгородѣ — антреприза Ростовцева, въ Оренбургѣ, Рязани, Новочеркасскѣ. Авторскія обычныя нормальныя.

Цѣна экземпляра 4 рубля.

Выписывать: изъ Петрограда отъ журнала „Театръ и Искусство“, Вознесенскій пр., № 4.

На складѣ „Театра Искусства“ имѣются слѣд. изданія:

Б. А. ГОРИНЪ-ГОРЯЙНОВЪ.

„**КОМЕДІЯ ДВОРА**“,

ком. въ 3-хъ дѣйств. (исправленное и дополненное изданіе), цѣна 5 р.

„**КОМИВОЯЖЕРЪ СВОБОДЫ**“

политич. сатира (по Сарду) въ 3-хъ дѣйств., цѣна 4 р.

„**НЕЛЬЗЯ НАСИЛЬНО**“,

ком. въ 4-хъ дѣйств., цѣна 6 р.

„**ГЕНІЙ ДИПЛОМАТИИ**“,

ком. въ 2-хъ дѣйств. Скриба, цѣна 3 р. 50 к.
Выписывать изъ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

КЪ СЕЗОНУ **Е. А. МИРОВИЧЪ** НОВАЯ ПЬЕСА.

:: **Ой, что-то будетъ** :: :: **Вова-революционеръ** ::

Ком. фарсъ въ 1 д. (1 м., 2 ж.).

Цѣна 1 руб.

Въ 2 д. (3 м., 3 ж.). Цѣна 2 руб.

Сборники весел. пьесъ — 1-й, 2-й, 3-й и 4-й, цѣна каждого 3 руб.

Женатый Мефистофель.

Фарсъ удивительн. приключен. въ 3 дѣйств. (3 м., 3 ж.). Цѣна 3 руб.

Продаются въ „Т. Исн.“.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ:

„**ЖИВАЯ ИГРУШКА**“. (Грязь).

Пьеса въ 4 д. П. П. Нембродова. Репертуаръ театровъ Петрогр. Полеч. о народн. трезв., „Комедія“ и др. Роль 5 м. 4 ж.

Постановка не сложная.

Изд. журн. „Театръ и Искусство“.

За тебя, мое отечество!

пьеса въ 1 д. и въ 2-хъ карт.
Е. Шиловской.

Пьеса сопровождается музыкой (Вступленіе, антрактъ, восточная пѣсня и гимнь).

Бенефисная роль для молодой героини.
Складъ изданія въ конторѣ „Театра и Искусства“.

Цѣна 2 р. съ клavier.

НОВАЯ

Е. МИРОВИЧЪ.

ПЬЕСА.

идущ. съ громадн. успѣхомъ въ Петроградѣ въ Троицкомъ театрѣ
РЕВОЛЮЦІЯ въ гор. ГОЛОВОТЯПОВЪ.

Шаржъ въ 2 дѣйств. Цѣна 2 руб.

1-е дѣйствіе — Переполюхъ въ г. Головотяповѣ. 2-е дѣйств. — Концертъ-митингъ.

Прод. въ н. „Театръ и Искусство“.